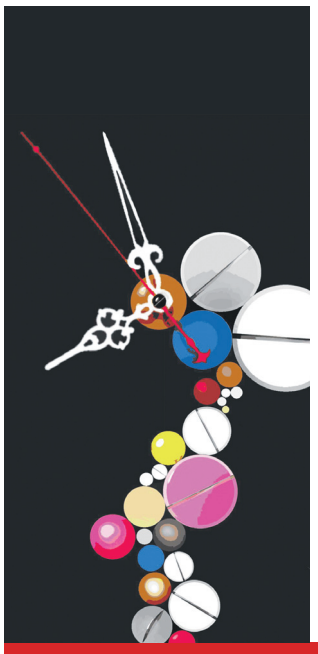


Где ваш рецепт на корвалол?

Почитав новые правила Минздрава, аптеки начали требовать ворох документов. Родственники онкобольных не могут получить лекарства без нотариальных доверенностей

понедельник среда пятница

Новая газета

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

страницы 8—9

№ 117 (2694) 20.10.2017 г.

Формула кампании-2018.

Шоу должно состояться

Сценарий выборов написан, кастинг проведен, роли распределены.

страницы 6—7

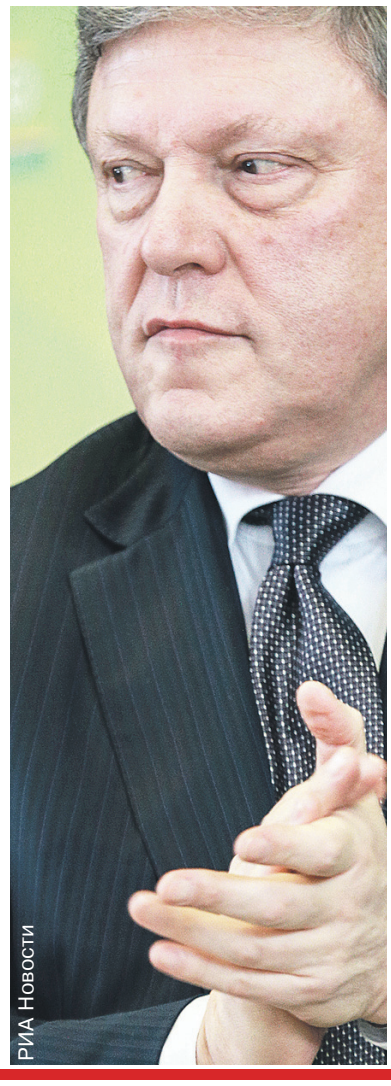
ДА

ДА

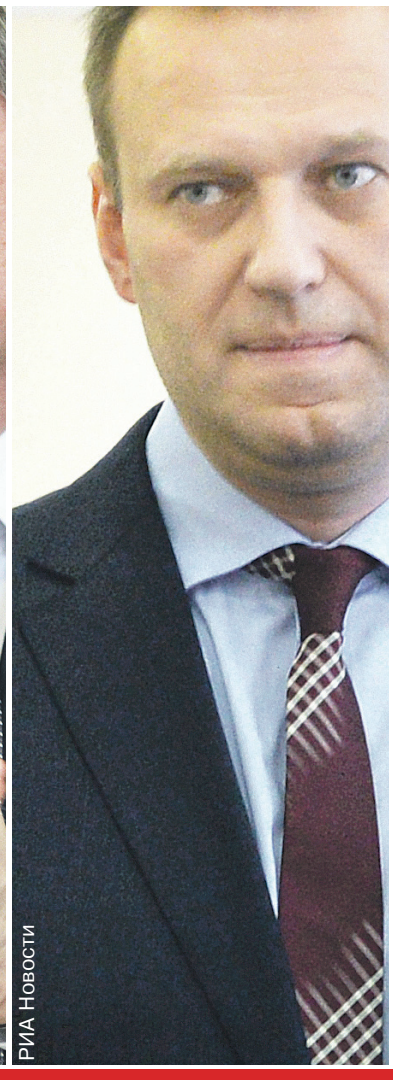
НЕТ

ДА

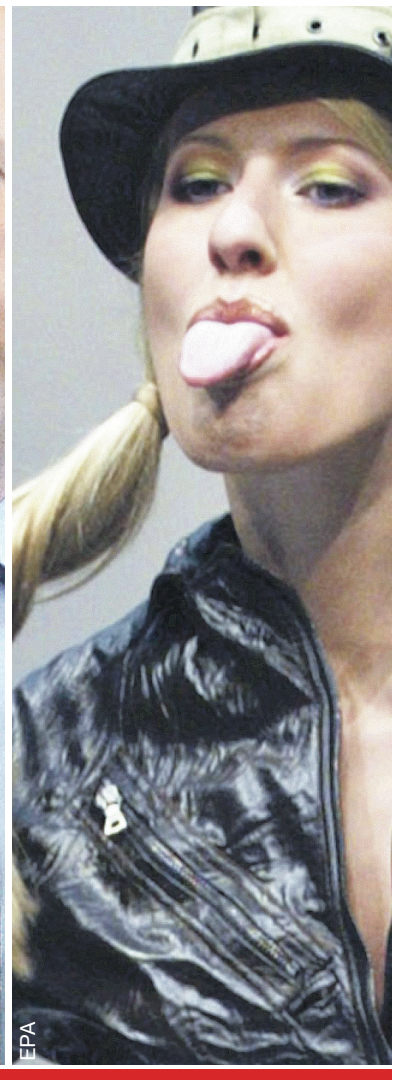
РИА Новости



РИА Новости



РИА Новости



ЕРА

4 630001 410018 17117

Никита Белых под конвоем

Виктория ОДИССОНОВА — «Новая»

«Обвинению надо писать сценарий к «Игре престолов»

В суде по делу экс-губернатора Кировской области Никиты Белых прослушали аудиозапись его разговора с главным свидетелем — Зудхаймером

На судебное заседание в очередной раз не явился главный свидетель обвинения — предприниматель Юрий Зудхаймер. Потому прокурор Дятлова попросила суд изменить порядок рассмотрения дела и огласить материалы дела, которые касаются этого свидетеля: его заявление о преступлении, акты осмотров купюр и протоколы осмотров места происшествия.

Судья Татьяна Васюченко тихим голосом перечитывала заявление Зудхаймера, который согласился участвовать в оперативно-разыскном мероприятии, «направленном на изобличение <...> губернатора Кировской области Никиты Белых». Зудхаймер утверждает, что экс-губернатор вымогал у него 200 тысяч евро, и позднее он — Зудхаймер — передал через посредника 50 тысяч евро, а 24 июня 2016 года — еще 150 тысяч евро.

В ходе оглашения материалов дела адвокат Андрей Грохотов указал, что в номерах купюр, которые якобы были переданы его подзащитному в качестве взятки, есть несоответствия. После чего судья Васюченко попросила секретаря принести коробку с вещдоками, в ней — диск с аудиозаписями разговоров Зудхаймера и Белых.

Пока судья ее вскрывала, секретарь пыталась сдвинуть тома дела, чтобы поставить компьютер.

— Ваша честь, тома падают, — предупредил Белых.

Папки шумно упали на пол.

— Дело разваливается, — пошутил Белых.

На диске — два аудиофайла: «Москва 16 мая 2016» и «Рига 24.04.2016». Сначала стороны договорились прослушать файл «Рига», — по хронологии. Через несколько минут судья прервала запись и попросила начать с «Москвы»:

— Во всех протоколах, это первый файл! С хронологией разберемся.

На записи от 16 мая 2016 года слышно, как три мужских голоса сначала обсуждали дачный сезон в Кировской области и половодье. Потом Белых замечает, что из-за системы «Платон» нагрузка на областные дороги увеличилась. Мужчины переключились на обсуждение отпуска.

«Никита Юрьевич, хотел с вами поговорить», — в итоге меняет тему Зудхаймер. Бизнесмен рассказывает о проблемах своего предприятия и жалуется, что от какой-то встречи зависит судьба инвестпроектов.

Во время встречи Белых звонит своему заместителю Михееву.

«По поводу вашей просьбы — нереально деньги взять с завода, иначе потом начнутся серьезные проблемы. И эту проблему придется мне самому решать, я сам принесу как-то. Потому что 19 процентов обнал? Это что, мне 230 тысяч будет? Я эту проблему решу сам, мне лучше оттуда привезти. Дайте мне только время», — говорит Зудхаймер. Белых объясняет, что ему нужен май-июнь.

Зудхаймер возвращается к обсуждению своих проблем, рассказывает про налоговую, которая его «обложила» и «загубит» предприятие. Белых предлагает, чтобы директор компании Руслан Цуканов пришел к нему обсудить все проблемы.

По словам Белых, на записи действительно его встреча с Зудхаймером и его помощником Борисом Якубуком.

— Мы разговариваем о делах на предприятиях. Они не могут сформулировать проблемы, поэтому я прошу, чтобы пришел директор предприятия Руслан Цуканов. Во время разговора я звонил Михееву. Я специально при Зудхаймере позвонил Михееву, чтобы спросить, как дела на предприятии, — пояснил Белых.

Что касается денег.

— Я просил Зудхаймера помочь с избирательной кампанией путем перечисления средств на счет Военно-исторического общества, — разъяснил Белых и уточнил у судьи, различает ли она, где говорит он, а где Зудхаймер. — Когда там матерные слова — это Зудхаймер! Я — только анекдоты.

Запись из аэропорта Риги, как позднее объяснил адвокат Андрей Грохотов, Зудхаймер сделал по собственной инициативе. На аудио слышно, как Белых рассказывает о встрече с представителями Сбербанка.

— Кто это — Греф? — спрашивает Зудхаймер.

— Наш главный банкир, — объясняет Белых.

— А! Ну, лошара я, не знал, — отвечает Зудхаймер. Разговор переключается на Альберта Ларицкого (бывший совладелец «Нововятского лыжного комбината»). Зудхаймер обвиняет Ларицкого в том, что он украл у него деньги.

— Все деньги, которые он заработал, это те, которые он украл у меня, и те, что он банки российские пограбил. Это жулик, это человек, который у меня хотел украсть все... Вы — уважаемый человек, зачем вы верите жулику? — добавляет Зудхаймер.

Зудхаймер рассказывает о существовании какой-то «группировки», к которой имел отношение Ларицкий. «Они нас арестовали с Андреем и хотели забрать наш бизнес... Просто стечение обстоятельств — попался хороший следователь», — продолжает Зудхаймер.

Губернатор возвращается к теме выборов.

— Скажите, вы сможете нам помочь? — спрашивает он.

— Вы скажите мне, чем там надо, сколько надо помочь?

Далее обсуждаются способы передачи денег. Как говорит Белых, все «делают это по-разному». И беседа вновь переключается на проблемы бизнеса — Зудхаймер жалуется на закредитование.

— Я не видел ни копейки и не увижу лет десять. Мне зачем такой бизнес?

Запись обрывается, когда мужчины идут на посадку.

— На этой встрече мы действительно много говорили о ситуации с Ларицким. Я ее не комментировал, потому что примерно то же, но с другой стороны, мне в свое время рассказывал Ларицкий, какой Зудхаймер негодяй, — заметил Белых и далее сослался на обвинительное заключение, в котором эта встреча представлена как требование Белых «передать в виде взятки сумму в размере 200 тысяч евро».

— Ваша честь, с такой фантазией обвинению надо писать не заключения, а сценарий к «Игре престолов». Что из прослушанного говорит о вымогательстве с целью личного обогащения за действия, связанные с покровительством бизнеса? — удивляется Белых, указывая, что он также встречался «с десятком людей» по поводу избирательной кампании.

Бывший губернатор объясняет, что во время кампании есть официальные расходы, которые проходят через счет кандидата, а есть неофициальные — они проходят через счета общественных организаций и фондов. Последние расходы, пояснил Белых, связаны с благоустройством города, поэтому и нельзя перевести через официальный счет.

— Почему вы не настояли на безналичных переводах? — спросила прокурор.

— Ошибка. Думал, что эти наличные средства будут внесены на счет либо фондов, либо, если будет найден достойный вноситель, то и на избирательный счет, — пояснил Белых.

Александра КОПАЧЕВА,
«Новая»

Должен ли вор сидеть в тюрьме?

Лишение свободы — слишком топорный инструмент для борьбы с экономической преступностью

Алексей ПОЛУХИН,
шеф-редактор «Новой»

Как сообщает «Коммерсантъ», более ста руководителей банка «Открытие», начиная с бенефициаров и заканчивая главными бухгалтерами филиалов, попадут в черный список ЦБ. Это значит, что на срок до пяти лет им будет запрещено занимать определенные должности в кредитных учреждениях. Вскоре в аналогичной ситуации окажутся и топы Бинбанка, который также был передан в Фонд консолидации банковского сектора в рамках процедуры финансового оздоровления (санации).

ЦБ отзывает лицензии регулярно, поэтому в его черном списке уже более шести тысяч фамилий. Нет причин полагать, что он будет сокращаться, а вот расти — скорее всего. И, кстати, владельцам и сотрудникам «Открытия» и «Бина» еще повезло, что их банки попали под санацию сейчас. Ведь с конца января должен вступить в силу закон о деловой репутации, который существенно расширит как санкции (дисквалификация — до десяти лет, рецидивистам — пожизненно), так и сферу применения. ЦБ ведь у нас сейчас регулирует не только банковский, но и смежные сектора, например, инвестиционные и страховые компании, пенсионные фонды.

Так что можно констатировать: если на рынке ЦБ ведет зачистку недобросовестных кредитных учреждений, то среди их владельцев и руководителей — люстрацию. Второе логично вытекает из первого. И такая мера мне кажется разумной, но недостаточной.

Разумна она как альтернатива уголовному преследованию. В этом смысле моя позиция полностью противоположна идеям председателя СКР Александра Бастрыкина, который мечтает ввести в России институт уголовного преследования юридических лиц. Но ведь и сегодня у нас Уголовный кодекс регулирует экономические процессы не в меньшей степени, чем гражданское законодательство. УК (в совокупности с УПК) между тем — это оружие неизбирательного поражения. Ведь набор санкций там весьма ограничен и в первую очередь связан с лишением свободы — как во время предварительного следствия и суда, так и после вынесения приговора. И так — за любой тип преступлений: против личности, против государства и против имущества. А жизнь и кошелек все же очень разные вещи. И мотивы преступников, покушающихся на них, тоже разные. А санкции — одинаковые. Мне кажется, что это тупик.

Тюрьма — она для тех, кто совершает насильственные преступления. А вор не должен сидеть в тюрьме. Вор должен быть наказан тем, на что он покушался, то есть — рублем.

И вот тут я как раз хочу сказать о недостаточности такой полезной меры, как дисквалификация. Ей должны сопутствовать крупные штрафы, а для владельцев криминальных бизнесов — конфискация их имущества. Вот на этом должны быть сконцентрированы репрессивные усилия государства, а не на том, чтобы очередной главбух банка-прачечной сменил цивильный костюм на спортивный, а офис — на СИЗО.

Иначе получается, что даже в тех редких случаях, когда виновные в настоящих экономических преступлениях банкиры получают срок, платит за их преступления все равно государство. И они, спустя какое-то время, могут вернуться в бизнес. Ну или, отсидев свое, поправлять здоровье на европейских курортах.

Конечно, нормы, которые позволяют изымать преступно нажитое имущество, есть в российском законодательстве и сейчас. Но это как добыча попутного газа, который предпочитают сжигать в факелах. Главная задача следствия — посадить человека в тюрьму (или заставить его откупиться от тюрьмы, что сути дела не меняет).

Проблема еще и в том, что найти и «закрыть» физическое лицо сравнительно легко, а вот найти его активы, а тем более способ вернуть их законному владельцу или обратить в доход государства — это сложная задача, для решения которой следователям не хватает не только мотивации, но и квалификации.

По этой причине, кстати, существует разделение на суды общей юрисдикции и арбитражные. Хозяйственные споры, как правило, разбирают судьи, обладающие необходимой квалификацией. И в арбитраже мы гораздо реже видим диковинные или просто безграмотные решения, хотя и он, конечно, не свободен от коррупции и политического давления.

> «В тех редких случаях, когда виновные в экономических преступлениях банкиры получают срок, платит за них все равно государство»

Да, в органах следствия и прокуратуры тоже есть специализированные подразделения по борьбе с экономической преступностью, но их кадровый состав — опера «общей практики». С теми же навыками, инструментарием и целеполаганием.

Поэтому концептуально правильной была бы идея создания на силовом рынке мегарегулятора борьбы с экономической преступностью — как самостоятельного ведомства или в структуре прокуратуры, укомплектованного преимущественно компетентными гражданскими специалистами (оперсопровождение, но не следствие могут вести те же МВД или ФСБ).

Дело это, однако, небыстрое, требующее серьезной реформы законодательства и мощнейшего политического ресурса, способного конкурировать с силовым лобби.

Ну а пока можно только приветствовать ситуацию, когда мы видим людей в черных списках ЦБ, а не в зале суда на продлении им содержания в СИЗО.

СКАНДАЛ

РИА Новости

Губернатор Мурманской области Марина Ковтун

severpost.ru

Экс-вице-губернатор Игорь Бабенко

След колхоза «Всходы коммунизма»

Жизнь на широкую ногу руководства Мурманской области может обернуться новым «делом Гайзера»

В среду в Мурманске оперативниками центрального аппарата ФСБ задержан бывший вице-губернатор Игорь Бабенко, контролировавший работу аппарата областного правительства.

Приставку «экс» вице-губернатор получил две недели назад, когда в местную прессу попала черная бухгалтерия региональной власти. Опубликованные блогером Александром Серебряниковым документы свидетельствуют о махинациях, проводившихся с участием «благотворительных фондов», работу которых координировал Бабенко.

«Сливу» предшествовал арест двух чиновников аппарата, отвечавших за госзакупки: Георгия Благодельского и Эдуарда Никрашевского. Их обвиняют в мошенничестве с использованием служебного положения в крупном размере. Задержанные ФСБ клерки в рамках досудебного соглашения прямо указали на Игоря Бабенко и губернатора Марину Ковтун как на интересантов коррупционных действий. Правда, из-под стражи их после этого не освободили, а, напротив, продлили арест. Тогда жена Благодельского написала обращение в адрес председателя СК Бастрыкина и обнародовала черную бухгалтерию, которую вел ее супруг с 2012 года. Документы он хранил дома.

Из них следует, что управление делами правительства Мурманской области было личным кошельком первых лиц региона, аккумулируя миллионы спонсорской помощи, или пожертвований на «благотворительные нужды», собиравшиеся с крупных предприятий, имевших интересы в области. Это не менее 40 компаний, руководители которых получали слезные письма с просьбами поделиться деньгами за личной подписью губернатора Ковтун.

Например, в письме гендиректору концерна «Росэнергоатом» г-жа Ковтун рассказывает об «остром бюджетном дефиците», в условиях которого так трудно проводить благотворительные елки для детей из малоимущих семей. А затем просит перечислить 10 миллионов рублей на «внебюджетный счет правительства Мурманской области».

В 2017 году, согласно документам Благодельского, по 20 миллионов на этот счет должны были перевести «Норильский Никель», «Роснефть», «Новатэк», «ЕвроХим» и «ФосАгро», по пять — Сбербанк, «Северсталь», «Мурманский морской торговый порт», по мелочи — миллион-полтора — еще 15 предприятий; дань собирали даже с сельского рыболовецкого колхоза «Всходы коммунизма». Общая сумма планируемых годовых сборов — 170 миллионов. Аппетиты росли — в 2014 году собрать удавалось вдвое меньше.

На нужды «малоимущих детей» шли, как следует из документов, отнюдь не все собираемые суммы. С этого счета оплачивались, например, новогодние корпоративы губернатора. А еще VIP-экипировка для рыбалки членов правительства, от сапог до «набора карабинчиков», а также эхолота, термоса за пять тысяч рублей «для ГМО» (так местные чиновники для краткости обозначают губернатора Мурманской области») и некоего «подарка для ГМО» стоимостью 44 тысячи рублей.

В черной бухгалтерии учтено все: воздушные шарики, экипировка для «визита Рогозина», «ужин Тюкавина» (первый вице-губернатор), еще один «ужин Тюкавина», уже «с иностранцами», некая ваза для цветов «для бабушки», «ужин со стрельбой» самого Бабенко, даже бумажный пакет из магазина электротоваров... Жили на широкую ногу, но деньги считали.

Есть в досье и письма Бабенко подчиненным, в которых прямо указывается, что решения, на что и сколько тратить, принимает лично Ковтун.

Еще один формально не принадлежащий правительству счет, на который собирались пожертвования, — счет фонда «Время добра», учрежденного близкой подругой Марины Ковтун бизнес-вумен Мариной Калмыковой для создания в Мурманске центра женского здоровья «Белая роза», патронируемого Светланой Медведевой. Закупка оборудования для «Белой розы» на благотворительные пожертвования крупного бизнеса прошла странно: из всех коммерческих предложений выбрали то, где цена была на пять миллионов выше, чем у конкурентов.

Черная бухгалтерия за пять лет безбрежна. Очевидно, ее изучение привело следствие к вице-губернатору. Впрочем, он в этом деле представляется лишь стрелочником рангом повыше. В прошлом морской офицер Игорь Бабенко всегда отличался точным исполнением приказов. Если аресты продолжатся, мурманский скандал станет новым «делом Гайзера».

Татьяна БРИЦКАЯ,
соб. корр. «Новой», Мурманск.

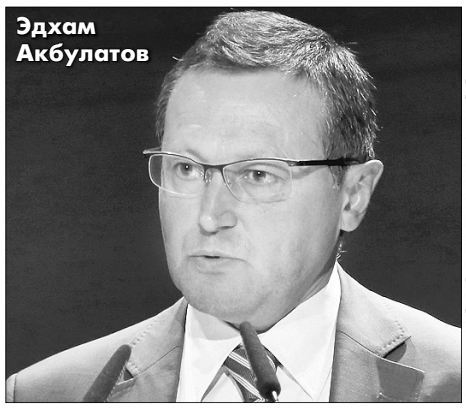
Действующий мэр Красноярска выбыл из борьбы за пост градоначальника

Намотали на Усса

24 октября станет известно имя нового мэра города. А пока, 18 октября, действующий мэр Эдхам Акбулатов заявил об отказе от дальнейшей борьбы за этот пост. Это, безусловно, следствие назначения Владимиром Путиным 29 сентября врио губернатора Красноярского края Александра Усса: отношения у него с Акбулатовым сложные.

Александр Усс

Артем КОРОТАЕВ / ТАСС



Эдхам Акбулатов

Антон НОВОДЕРЕЖКИН / ТАСС

Акбулатов — коренной красноярец, до того как в 2012-м его избрали мэром, служил премьером краевого правительства. Теперь мэрские полномочия истекли. Вряд ли стоит говорить о падении влияния группы вице-премьера РФ Александра Хлопонина, двигавшего и поддерживавшего Акбулатова, но факт, что ранее выдвижение его кандидатуры на повторный срок кремлевская администрация согласовала. И вот теперь конкретные договоренности нарушены: Акбулатов снял свою кандидатуру с «выборов» главы города.

Кавычки для слова «выборы» нужны потому, что впервые мэра избирают не горожане, кандидатов на этот пост — четырех из тринадцати, подавших документы, — отбирала 11 октября комиссия из представителей губернатора и городских депутатов, а утверждать 24 октября будет горсовет. Из всех схем автократии, под которые в российских регионах согнули местное самоуправление, эта — наименее удачная. Прямые выборы в Красноярске отменили по инициативе Виктора Толоконского, отправленного в сентябре в отставку с поста губернатора. Инициативу Толоконского лишить горожан права иметь своего градоначальника всецело поддержало краевое Заксобрание и лично его спикер Александр Усс, назначенный теперь врио губернатора.

На пост городского головы, таким образом, претендуют трое: и.о. краевого министра транспорта Сергей Еремин (41 год, типичный чиновник, минимальный опыт публичной политики), глава Советского района Красноярска Владислав Логинов (44 года, бывший военный, чиновничью работу успешно совмещал с получением трех высших образований), гендиректор строительной фирмы «Сибиряк» и самый богатый депутат горсовета Владимир Егоров (65 лет, строительный магнат, миллиардер). Первые два — кандидаты от «ЕР».

О своем отказе от борьбы Акбулатов объявил на президиуме регионального политсовета «Единой России» — ровно на таком же мероприятии полтора месяца назад он говорил о своей готовности к этой борьбе. Тогда его решение идти на второй срок однопартийцы единогласно поддержали, а сейчас столь же дисциплинированно поблагодарили.

Акбулатов заявил, что «добровольно принял решение написать самоотвод», мотивировав это тем, что «в нынешних условиях — условиях неопределенности, — связанных с тем, что у нас нет избранного губернатора, нам необходимо сделать так, чтобы все рычаги управления нашим краем и городом Красноярском были сосредоточены в руках Александра Усса, и.о. губернатора».

Как это сочетается с Конституцией, лучше не спрашивать.

Насчет добровольности решения о самоотводе: еще две недели назад (Усс уже вступил в права губернатора) Акбулатов собственноручно подал документы для участия в конкурсе на пост главы города.

В первых же интервью после назначения Усс заявил о критичном отношении к решению в Красноярске «элементарных задач» — замены бордюров, асфальтирования, ремонта набережной... Усс всегда открыто критиковал Акбулатова, от чего, впрочем, воздержаться было действительно проблематично: его критиковали все кому не лень. И за дело. Как мэр Акбулатов был — никакой. Он был неоценим для прежних губернаторов-варягов, обладая способностью разъяснять им местные проблемы. Однако от всех его правильных, рациональных, честных, законных решений на посту мэра удавался один эффект: кризис. Закопанные весной бордюры выкапывают уже осенью, чтобы закопать новые, а весной выкопают осенние. Платные парковки то учреждают, то бросают. Город топит каждый дождик. То там, то сям исчезают и вода, и электричество. Перерывы в электроснабжении затягиваются. Ремонт центра города, одной из самых красивых сибирских улиц — проспекта Мира, — провален. Над Красноярском — перманентный смог, вопрос о закрытии или выносе за город Красноярского алюминиевого завода даже не обсуждается.

«У нас был мэр?» — удивляются новости о его самоотводе горожане.

Самый богатый и самый грязный, самый неблагополучный и самый неблагоприятный для жизни «миллионник» Сибири, расположенный в потрясающе красивых ландшафтах, конечно, достоин лучшей участи.

Избранный горожанами Акбулатов то выступал за сохранение мэрских выборов, то — за отказ от них. И, даже уходя, остался верен своему стилю. В истории города он запомнится тем, что лишил горожан возможности выбирать себе мэра и умудрился провозгласить монопольное овладение губернатором всем властным ресурсом в крае — как благо.

Алексей ТАРАСОВ,
«Новая», Красноярск

«Пока вариант такой: адвокат по назначению»

Суд над пленным россиянином Виктором Агеевым пройдет в Луганской области. Российские власти от защиты своего гражданина устранились

Процесс над Виктором Агеевым может начаться в ближайшие несколько недель

Материалы уголовного дела уже переданы в Новоайдарский районный суд, рассказала «Новой газете» пресс-секретарь СБУ Елена Гитлянская. Следствие обвиняет россиянина в создании террористической организации (ч. 1, ст. 258-3 Уголовного кодекса Украины) и незаконном обращении с оружием (ч. 1, ст. 263). По обеим статьям россиянину грозит до 15 лет лишения свободы. Вместе с Агеевым по тем же статьям проходят двое жителей Северодонецка и Алчевска. Следствие называет Агеева военнослужащим российской армии, при этом отмечая, что в марте 2017 года он «присоединился к террористическим формированиям, где выполнял функции пулеметчика отдельной разведывательной роты».

Сам Агеев заявляет, что террористической деятельности он не занимался, а на территорию «ЛНР» попал в качестве российского контрактника.

Через несколько дней после перехода российско-украинской границы Агеев, по его словам, поступил на службу в вооруженные формирования «ЛНР». Мать россиянина Светлана Агеева рассказывала, что о службе сына в Луганской области ничего не знала вплоть до его задержания украинскими силовиками. «Когда он уезжал из дома, то говорил, что едет служить в <российскую> армию в Ростовскую область. Оттуда я получила несколько его писем и звонков. Он еще хвастался, что ему дали звание ефрейтора», — рассказывала «Новой» Агеева.

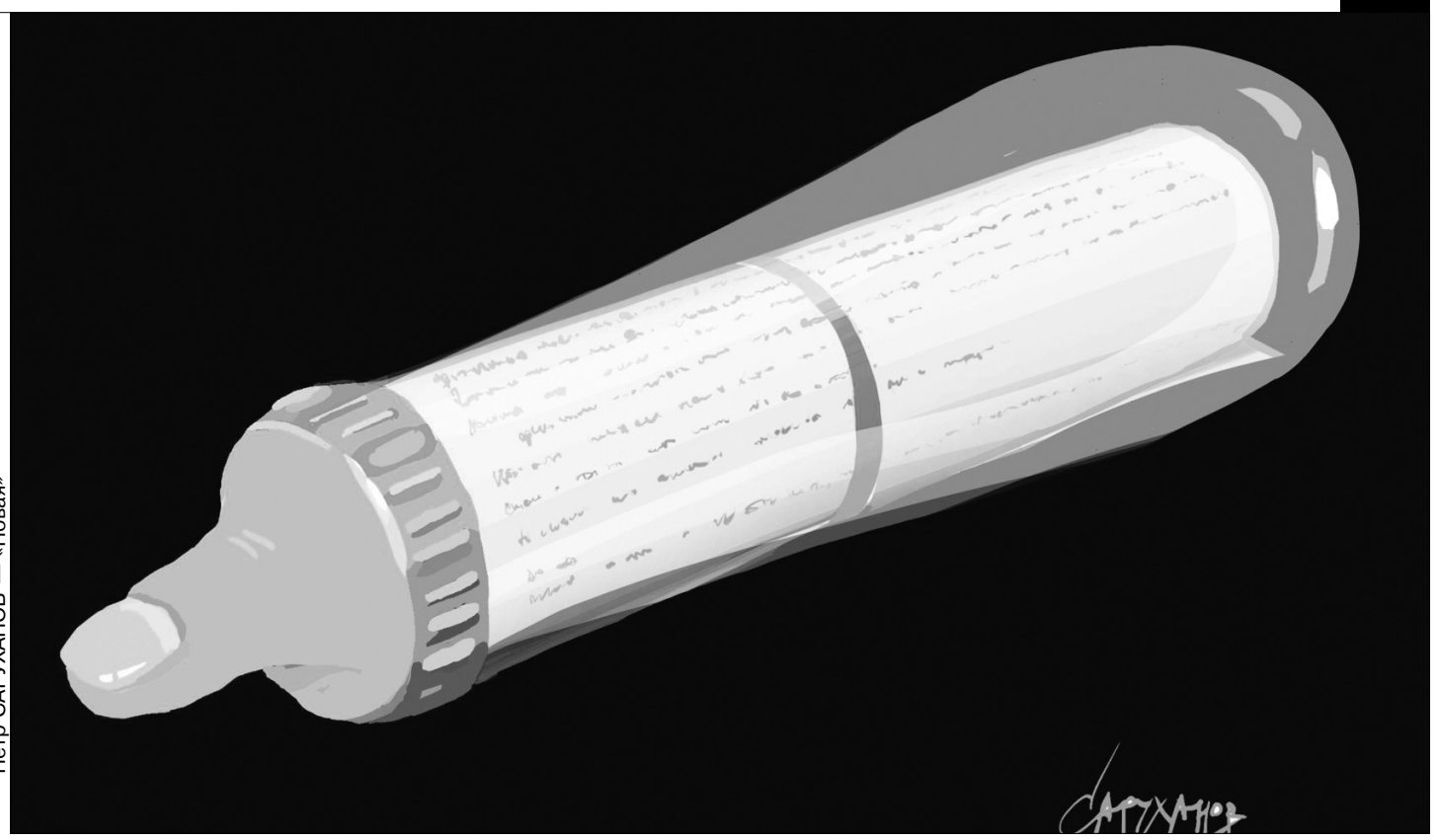
Защищать россиянина на процессе в Новоайдарске будет бесплатный украинский адвокат по назначению, а средства для найма собственного защитника Агееву Российская Федерация пока выделить не может. Об этом матери пленного сообщили в генконсульстве России в Харькове. «Пока вариант такой: адвокат по назначению. Как мне сказали наши дипломаты, они с ним общались, специалист он неплохой, хоть и не наш», — пересказывает мне Агеева свой разговор с харьковским вице-консулом Андреем Аленкиным.

Дипломат звонил ей вскоре после выхода статьи в «Новой газете», где шла речь о нежелании российских представителей включаться в защиту Агеева. В телефонном разговоре с женщиной вице-консул пожаловался, что СБУ по-прежнему не допускает к россиянину консулов, но обещал следить за делом Виктора Агеева и дал ей свой номер телефона. «Сказал звонить в любое время», — рассказывает Агеева и добавляет, что, набрав номер через несколько дней, услышала в трубке «бульканье и скрежетанье». Телефон, который оставил ей Аленкин, оказался номером факса, в чем также смог убедиться и спецкор «Новой». По номерам консульства России в Харькове (указаны на сайте) никто не снимает трубки.

В июле 2017-го вместе со спецкором «Новой» Светлана Агеева посетила сына в СИЗО города Старобельска. Позже она встретилась с российскими консулами в Киеве и попросила их помочь с услугами платного адвоката. Как заверил тогда женщину российский консул Иван Заворин, дипломаты будут ставить вопрос о найме защитника перед Москвой. 31 августа, спустя месяц, не дождавшись ответа, Светлана Агеева обратилась с письмом к Уполномоченному по правам человека в России Татьяне Москальковой, ранее также обещавшей подключиться к делу пленного россиянина. «Это очень важно, и если будут ко мне обращения, то я готова выехать и посетить нашего гражданина», — сообщала омбудсмен агентству ТАСС 25 августа. Агеева попросила Москалькову навестить сына в Старобельске и прояснить ситуацию с поиском защитника; спустя два месяца омбудсмен на обращение матери пленного так и не отреагировала.

Павел КАНЫГИН, «Новая»
Фото автора

Виктор Агеев на свидании с мамой в СИЗО Старобельска. Июль 2017-го



Петр САРУХАНОВ — «Новая»

«Выступил Владимир Ростиславович ОЧЕНЬ МОЩНО против русофобии»

Защитники Мединского привели аргументы в пользу его диссертации на специальной пресс-конференции

Единомышленники министра культуры и доктора исторических наук Владимира Мединского в среду собрали пресс-конференцию «Проблемы объективности освещения российской истории». Сам Мединский, однако, не пришел. Его интересы защищали историки Анатолий Королев, Константин Аверьянов, Григорий Герасимов и Николай Старостенков.

От зампреда диссовета, который рассматривал труд министра, Николая Старостенкова мы услышали, что защита Мединского проходила с нарушением пункта 3.6.7 положения о диссовете, который предписывает отсылку автореферата в Рособрнадзор. Старостенков признал, что «правильный» автореферат, то есть «третья версия», та, в которой оппонентами значились Тымчик, Семин, Королев, выложенная накануне в твиттере Российского военно-исторического общества (РВИО), никогда в Высшую аттестационную комиссию (ВАК) не посылалась и на сайте ВАК не размещалась. Старостенков признал, что в ВАК была послана «неправильная» (т.е. «первая неправильная») версия автореферата (*всего этих версий теперь три, подробно об этом можно прочитать в № 116 «Новой»*. — **Ред.**).

Старостенков также признал, что «неправильная» (в данном случае имеется в виду «вторая неправильная») версия автореферата была, возможно, направлена в ряд учреждений по списку рассылки, что также является фатальным нарушением положения о диссовете и положения о присуждении ученых степеней. Факт нахождения в Российской государственной библиотеке (РГБ) «неправильной» (второй) версии автореферата, заверенная копия которой была опубликована в «Новой газете», Старостенков не оспорил. Разосланная вчера по редакциям СМИ «правильная» версия автореферата происходила, по его словам, из библиотеки Российского государственного социального университета (РГСУ), в чем нет сомнений — на обложке, если приглядеться, просвечивает штамп РГСУ со стр. 3 (представитель Российского военно-исторического общества Владислав Кононов в интервью «Новой» заявил, что это версия из РГБ).

Защита Мединского должна считаться недействительной в силу нарушений уже только этого требования — отсылки автореферата в ВАК и рассылки в библиотеки.

Бывший член Экспертного совета по истории в 2011-м Константин Аверьянов заявил, что заседание Экспертного совета и обсуждение имели место. Напомним, ранее члены этого совета сказали «Новой» обратное — заседания и обсуждения диссертации Мединского не было. На вопрос, считает ли Аверьянов, что его коллеги солгали, он не дал прямого ответа, при этом заявив, что «вы узнаете, кто был докладчиком по этому делу, 20 октября».

Одним из «событий» пресс-конференции стало выступление одного из трех новоявленных «оппонентов» диссертации Мединского — Анатолия Королева. Остальные, как он пояснил, не смогли прийти «по техническим причинам».

Первым делом Королев пояснил, почему согласился стать оппонентом Мединского: оказывается, у него вышла монография и ряд статей в научных изданиях на тему «образ России глазами иностранцев», которая «непосредственно связана с тематикой диссертации Мединского».

— Сейчас, если имеются публикации от трех и выше по теме диссертации, можешь оппонировать. Тогда, шесть лет назад, такого требования не было, — отметил Королев.

Еще одна причина, по которой историк согласился оппонировать Мединскому: его привлекли прежние работы министра, «где он защищает наши национальные интересы, на которые покушается Запад». По мнению Королева, из-за какого-то метафизического страха «Запад смотрит и смотрел на Россию как на какую-то огромную черную бурю, которая вот-вот разразится, раздастся гром и польется дождь».

«Короче говоря, выступил Владимир Ростиславович очень мощно против русофобии, которая имеет ментальные, психологические корни и с которыми нам приходится если не бороться, то в какой-то мере воспринимать. Это используется сейчас в рамках информационно-психологических войн, которые ведет Запад против России. Образ России представляется зачастую как... [неразборчиво] люди неграмотные, необразованные, которые только и пьют. В целом работа соответствует требованиям, которые предъявляются инструкцией ВАК. Эта проблема решена системно <...>. Спустя шесть лет в целом я поддерживаю тональность, философию истории, которой он придерживался», — заключил Королев.

> «За 26 лет постсоветской власти я занимался очень многими проблемами — у меня 400 работ. Я занимался масонами, историей партии — бог знает чем занимался», — сказал Королев

Напомним, Минкульт назвал Королева, Тымчика и Семина наиболее узкими специалистами по теме диссертации Мединского. При этом все три историка специализируются на XX веке, а тема диссертации министра затрагивает XV–XVII века. Как вышло, что эти люди якобы стали оппонентами Мединского, Королев не смог внятно пояснить.

«Какое-то представление, что мы законченные истуканы. Еще в годы советской власти я занимался бог знает какими проблемами. Я изучал творчество Толстого Льва Николаевича <...>. За это время, за 26 лет постсоветской власти, я занимался очень многими проблемами — у меня 400 работ <...>. Я писал работы по цивилизации — русской, отечественной <...>. Это касается той проблематики, которой занимался уважаемый диссертант. Кроме того, есть работы «Россия между Западом и Востоком», я занимался масонами, историей партии — бог знает чем занимался», — сказал Королев.

Согласно информации в каталоге РГБ, докторская диссертация Королева посвящена политике КПСС по повышению роли государственных органов и общественных организаций в коммунистическом воспитании молодежи, докторская диссертация Тымчика — Гражданской войне 1918–1922 годов. Докторскую Семина обнаружить не удалось. Его кандидатская написана по теме «Деятельность Коммунистической партии по пропаганде ленинского военно-теоретического наследия в годы Великой Отечественной войны».

Пару дней назад Сергей Пархоменко заявил на радиостанции «Эхо Москвы», что надо ждать потопа или пожара, в котором погибнет автореферат Мединского. Вчера и сегодня автореферат в РГБ был недоступен и в электронном, и в «твердом» виде. Вчера говорили, что «автореферат кому-то выдан», сегодня — что он в «Первом отделе». А с электронной версией — «технические сложности». И ровно в момент, когда стали разбираться с тем, а что там за технические сложности, РГБ была эвакуирована.

В среду после обеда вдруг объявили отставку Николая Аристера — главного ученого секретаря ВАК и главного спасителя Мединского, устроившего цирк с отзывом дела из Екатеринбурга. По данным «Новой», аттестационного дела Мединского 2011 года в ВАК больше нет. Где это дело — должен знать Аристер. К счастью для Мединского, теперь в ВАК некого спрашивать.

Юлия РЕПРИНЦЕВА, Андрей ЗАЯКИН, «Новая»

Формула кампании-2018: «Да. Да. Нет. Да»

Согласие на участие в кампании Собчак — это однозначный отказ рассматривать в качестве спарринг-партнера Навального

Кирилл МАРТЫНОВ, редактор отдела политики и экономики «Новой»

Выдвижение Ксении Собчак в президенты страны — это синдром дряхления российского электорального авторитаризма, его окончательного превращения в систему инструментальных решений, направленных на сохранение status quo. Появление в списке кандидатов фигуры, похожей на Собчак, было предсказано за много месяцев до начала кампании. Кроме традиционной свиты в лице Зюганова–Жириновского Кремлю на этих выборах нужно два спойлера. С одной стороны, ультраконсервативный кандидат, на фоне которого Путин выглядел бы для соответствующих целевых аудиторий разумным компромиссом, центристом. С другого фланга эту конструкцию должен был поддержать спойлер условно либеральный и еще более условно протестный. Прямая задача этого кандидата заключалась в том, чтобы демонстрировать миру свободные и демократические выборы, либеральному избирателю предложить скоротать время в спорах о том, нужно ли за такого спойлера голосовать (и в идеале повторить контролируемый успех Прохорова образца 2012 года), а другим группам населения время от времени показывать страшную историю о том, что либералы-западники рвутся к власти, и самое время их остановить, явившись на участки.

Кастинг условного праворадикала еще не закончен и, возможно, на его роль сможет в рамках консервативного сценария претендовать тот же Жириновский. Зато условный либерал успешно найдена, обзавелась сайтом, программой и промо-роликами. Очевидно, что на роль либерала рассматривалось несколько кандидатур, в частности по рынку ходили слухи о возможности рекрутинга на кампанию Ирины Хакамады. Но в итоге ставка была сделана на Собчак, и аргументы в ее пользу вполне понятны — женщина, западник, широко известная зрителям «Дома-2» и читателям гламурных журналов, с одной стороны, и аудитории телеканала «Дождь», с другой, к тому же вполне безвредная в качестве реального конкурента для кандидата № 1.

Примечательна биография Собчак в качестве «легитимного кандидата в президенты», где легитимность черпается, с одной стороны, из историй взаимоотношений ее семьи с Путиным, с другой, — из ее постоянного присутствия в таблоидах в течение последних десятилетий, и, наконец, ее статусом умеренного фрондера, имеющего тактические разногласия с нынешней властью.

Удивительно, но Собчак довольно откровенно рассказала о целях своей кампании, заявив, что заменяет собой графу «Против всех». В переводе с политтехнологического на русский этот лозунг означает, что она будет оттягивать на себя протестные голоса, увеличивая явку и мобилизуя часть провластного электората, который захочет проголосовать конкретно против Собчак. Пожалуй, это один из немногих примеров, когда кандидат на старте кампании делает открытое заявление о своем статусе спойлера.

Забавно, что при этом все преподносится в том ключе, что Путин будто бы недоволен такой дерзостью со стороны Собчак, что, однако, не помешает Ксении баллотироваться. Этот жеманный месседж, опять же, в реальности предназначен трем группам и должен быть прочитан ими по-разному. Западная пресса получит тему для дискуссий насчет свободных выборов в России, ведь «Ксения Собчак хорошо известна своей критикой кремлевской политики». Либеральный электорат расколется по вопросу о своих симпатиях к Ксении, а для массового избирателя тезис о не вполне довольном Путине сразу оставляет пространство для «компромата» и медийных атак на Собчак, с призывами сплотиться против.

В общем, на фасад электорального авторитаризма вывесили яркую неоновую вывеску. Выборы уже не кажутся такими смертельно скучными, как еще несколько недель назад, притом что по сути ничего не изменилось. С выдвижением Собчак и заявлением Пескова о его усталости от темы Навального как кандидата кремлевский предвыборный пазл можно считать сложившимся, даже несмотря на пустующее пока место кандидата для ультраправых.

В апреле 1993 года в России прошел знаменитый и трагический референдум о доверии президенту Борису Ельцину и досрочных выборах. Тогда в российский политический язык вошло устойчивое выражение «Да. Да. Нет. Да», означающее правильный с точки зрения сторонников Ельцина набор ответов.

В марте 2018 года нам, кажется, предлагают реинкарнацию этого лозунга. Конфигурация президентской кампании выглядит сегодня примерно так: «Зюганову — Да. Явлинскому — Да. Навальному — нет. Собчак — Да»...

За Явлинским при этом содержательно закрепляется антивоенная повестка, морально безупречная, но пока не вернувшая внимание электората.

Люди, лично симпатизирующие Собчак, а таких среди российской фейсбук-тусовки немало, уже выдвинули аргумент о том, что критиковать Ксению за ее выдвижение не стоит. Мол, каждый может распоряжаться своим правом быть избранным по собственному усмотрению, и не мы ли много призывали к тому, что участвовать в выборах могут все. Этим аргументом, кажется, дан старт дискуссии о «наших кандидатах», в которой Кремль гостеприимно приглашает нас тонуть вплоть до марта, после чего дело будет сделано, а Собчак может и потерять интерес к политической карьере, как это уже случилось с Прохоровым. Оппозиция действительно призывала к допуску на выборы всех, но именно это условие в данном случае не выполняется. Собчак идет на выборы не в числе всех кандидатов, но в числе тех, кто будет допущен в ручном режиме. Ничего личного, просто работа на укрепление авторитаризма.

Фривольный

Ксения Собчак выдвинула свою кандидатуру на президентские выборы 2018 года, а Алексея Навального окончательно не допустили к ним. Кремль пытается перенаправить протестную аудиторию в нужное ему русло.

«Я могу разговаривать со всеми»

В среду вечером страна официально услышала, наконец, то, о чем эксперты и СМИ стыдливо говорили как об инсайде последние полтора месяца. Телеведущая Ксения Собчак официально объявила о своем выдвижении в кандидаты на будущих президентских выборах в марте 2018 года. Сначала — через ролик «Кандидат «против всех» в интернете, потом — через письмо и одновременно предвыборную программу в газете «Ведомости», а затем — на телеканале «Дождь».

Позже подключилась программа «Время». «Объясняя мотивы принятого решения, Собчак заявила, что хотела привлечь тех, кто в противном случае не пришел бы на избирательные участки или проголосовал бы против всех», — будничным тоном сообщила Екатерина Андреева. Пусть девятым сюжетом в программе, пусть всего 42 секунды, но для человека, которого не было на федеральных каналах очень долго, упоминание в девятичасовых новостях — уже триумф.

Эксперты уверены, что задача «кандидата–женщины» — расколоть протестный электорат

С остальным, кажется, с самого начала проблемы. Ближе к ночи среды письмо Собчак в «Ведомостях» разобрали на цитаты — в основном, язвительные. Телеведущей поставили в вину большое количество грамматических неточностей и ошибок в тексте (*самый яркий пример — слово «скомпромеНтировать», сейчас уже исправлено на сайте «Ведомостей»*. — **Ред.**), а также общий, не очень убедительный посыл письма. «Я против революции. Но я — хороший посредник и организатор, — пишет Собчак. — Алексей Навальный предлагал сегодняшней верхушке мирный уход — это правильно, это очень важно для закрепления процедуры сменяемости власти в стране. Но они ему не поверят. А мне — поверят. Я могу разговаривать со всеми — и потому, что я лично знаю большую часть российского истеблишмента, и потому, что я журналист, чья профессия — разговаривать со всеми». Поэтому кандидат предлагает всем, кто хочет высказать свои претензии власти, использовать ее как «рупор».

«Собчак заявляет, что она хочет участвовать в выборах президента страны, но при этом обращается с этим не к тем, кто должен голосовать, а к оппозиционным партиям и группам. В этом есть странность, потому что все эти группы и партии имеют свои цели, свои программы, и у них свои планы на эти выборы», — говорит «Новой» политолог Глеб Павловский. По его мнению, письмо «будто склеено из разных текстов», и есть подозрение, что его могли писать несколько человек сразу. «Очень трудно отнестись к этому письму, как к предвыборному манифесту или к политическому документу. Это какой-то исповедальный текст из глянцевого гламурного журнала», — формулирует эксперт.

Интересно, что в URL-адресе публикации письма на сайте «Ведомостей» стоит дата 30 сентября — то есть вся кампания продумывалась методично и заблаговременно. Встреча с Владимиром Путиным 14 октября, о которой рассказал телеканал BBC, была в этом смысле финальным аккордом — своеобразным помазанием на кандидатство. Сама Собчак, к слову, и не скрывает, что встретилась в том числе и для того, чтобы «объявить» о своем решении. Путину, замечает Собчак, это, кажется, «не очень понравилось».

В это, как и в то, что Путин был до встречи с Собчак не в курсе происходящего, верится не очень. «Это выдвижение, конечно, согласованный шаг с властью, — уверен руководитель департамента региональных исследований Центра политических технологий Ростислав Туровский. — Он принят не без участия Путина. В этой связи ожидать, что на Собчак будет оказываться давление, маловероятно (если только это не будет сделано специально в рамках кампании). Момент выдвижения тоже выбран не случайно таким образом, чтобы выступить за день до обращения Путина на Валдае». Туровский почти не сомневается, что со сбором подписей новому кандидату, если нужно, помогут

Ксении Собчак выпады не страшны, она умеет на них отвечать

Марина ЛЫСЦЕВА / ТАСС

рупор

(да и с раскруткой тоже — смотри программу «Время»).

Правда, если вдруг окажется, что рейтинг Собчак начнет показывать какой-то неконтролируемый рост, она сама снимется с гонки или ее снимут, добавляет политолог Кирилл Рогов. «Думаю, этот шаг тоже согласован с администрацией президента», — говорит он.

Критической цифрой Рогов называет 15%. Профессор Европейского университета в Санкт-Петербурге Григорий Голосов цифру потенциально голосующих «за» снижает до шести-семи процентов, но «в масштабе страны это миллионы голосов». «Есть порядка 20% оппозиционно настроенного электората — может, кто-то из них будет голосовать за нее. Возможно, проголосуют молодые люди лет тридцати, кто помнит ее по «Дому-2», — говорит Голосов. Он также добавляет, что в принципе Собчак «дадут столько голосов, сколько захотят».

Собчак за и против Навального

Вопрос в том, с какими целями идет на эти выборы Собчак. Сама она подтверждает стремление быть кандидатом «против всех» и в ролике, и в письме для «Ведомостей». «У вас нет своего кандидата? Отметьте Собчак. Вы не выбираете ее в президенты. Вы просто получаете легальную и мирную возможность сказать: «Хватит! Достали!», — пишет кандидат. В этой стратегии есть смысл, говорит Ростислав Туровский. «В сущности, у Собчак никакой электоральной базы на данный момент просто нет. Политическим деятелем и партийным активистом она не была. Речь идет о выдвижении не политического игрока, а медийной персоны. Полагаю, что голосование будет весьма ограниченным, даже при условии раскрутки. Это будет своеобразное голосование для тех, кто не за Путина и не за кандидатов от парламентской оппозиции», — говорит он.

Но, пожалуй, это только первый слой проекта «Собчак-2018». «Что касается кандидатов, подобных Собчак, в международной политике есть такое понятие как «фривольные» кандидаты (*так называют тех, кто участвует в избирательной кампании ради собственных целей, не связанных с политикой; чаще так говорят о партиях.* — **Ред.**). Роль таких кандидатов — оттягивать голоса у оппонентов», — говорит Григорий Голосов.

Кирилл Рогов формулирует предметно: Ксения Собчак — кандидат-спойлер, но не Путина, а оппозиционера Алексея Навального. «Собчак должна противостоять команде Навального. Она, возможно, будет аккумулировать внимание молодежи, но если Навальный собирает под свои знамена недовольную молодежь, то за Собчак должны голосовать более довольные текущим положением дел молодые люди. Задача стать рупором молодого поколения есть», — считает политолог.

Сама телеведущая уже заявила, что готова снять свою кандидатуру в пользу Навального. «Если ему удастся надавить на власть и добиться регистрации, я готова обсуждать варианты событий вплоть до снятия кандидатуры. Я снимусь в его пользу. Не буду разбивать единый демократический фронт», — заявила Собчак в эфире телеканала «Дождь».

> «Вероятен вариант, при котором Собчак будет строить свою кампанию именно на полемике — не только с Навальным, а со всем либеральным политическим полем»

Это беспроигрышное заявление: в начале недели глава ЦИК Элла Памфилова окончательно и бесповоротно сформулировала отказ Навальному в любой регистрации кандидата. Да и сам Навальный начинает терять темп, считает политолог Дмитрий Орешкин. «Навальный, если говорить в спортивных терминах, плохо рассчитал выход на оптимум формы. Пик формы пришелся на весну. Проблема была в том, что его изначально не зарегистрировали бы, и он как юрист это прекрасно понимает», — говорит Орешкин.

В отношении Навального работает тактика вытеснения на «периферию общественной жизни», добавляет политолог. Хотя политик и представляет опасность в перспективе, сейчас «он не может помешать переизбранию Путина» и «занимается собственной раскруткой», считает Голосов из Европейского университета. Поэтому слова Собчак о Навальном выглядят неким лукавством — особенно на фоне их недавней полемики, в которой оппозиционер назвал телеведущую «карикатурным либеральным кандидатом с людоедской позицией».

Так что более вероятен вариант, при котором Собчак будет строить свою кампанию именно на полемике — не только с Навальным, а со всем либеральным политическим полем. «В этом смысле Собчак является удобным во всех отношениях кандидатом: ей выпады не страшны, она умеет на них отвечать — и видимо, этим ей и придется заниматься», — говорит Ростислав Туровский. А Кирилл Рогов видит полезность Собчак как кандидата еще и в том, что она хороша как фон, на котором у Владимира Путина будет большой перевес голосов.

Балаган вместо «каруселей»

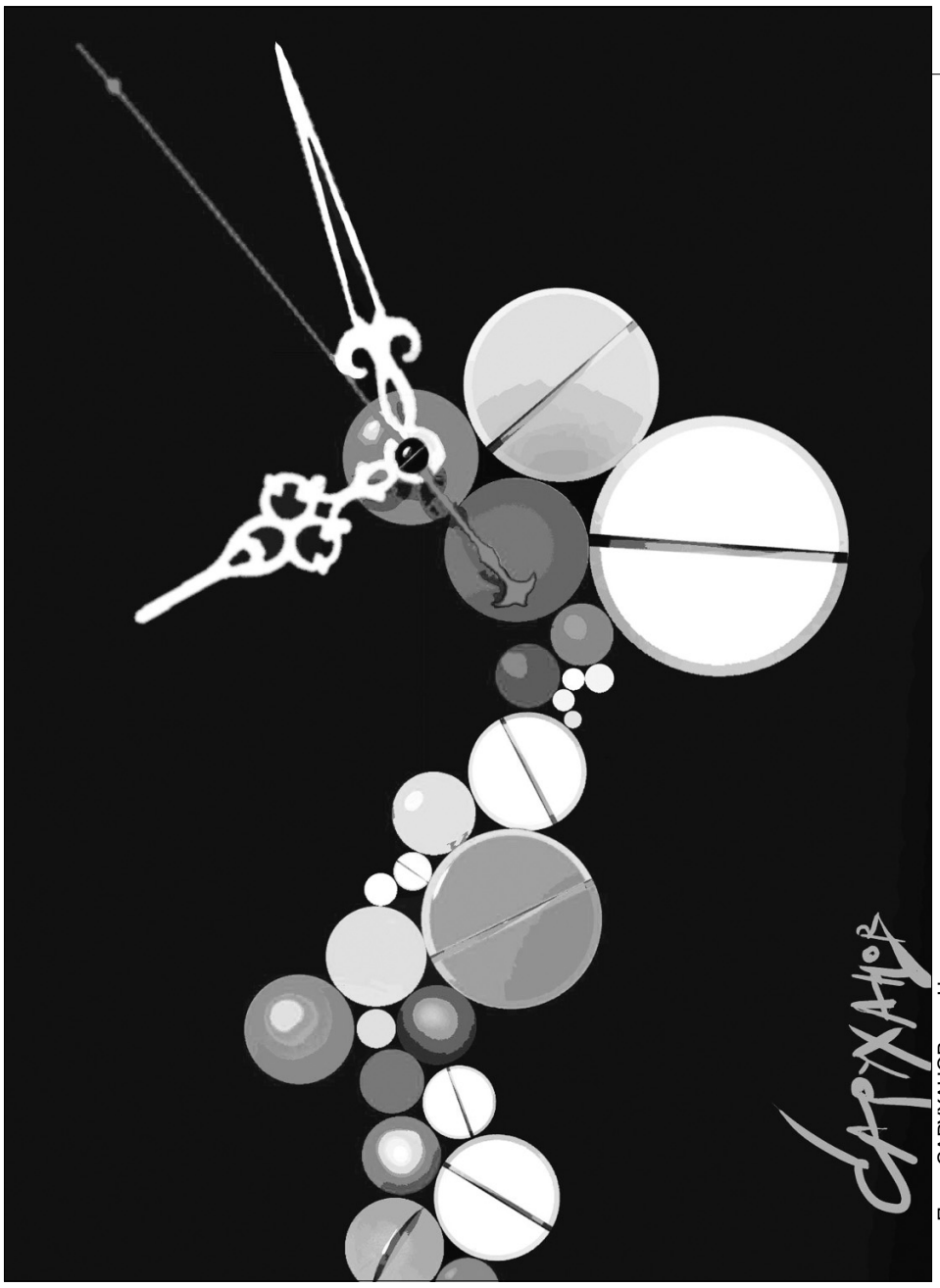
Нужно заметить, что кандидатура Собчак начала мелькать в сообщениях СМИ достаточно давно — в первую очередь, в тот момент, когда речь зашла о возможном спарринг-партнере женского пола для Владимира Путина. Тогда, как писали «Ведомости», рассматривалось пять-семь кандидатов для предвыборной схватки с президентом, и выбор Собчак в качестве такого партнера называли «идеальным». Еще рассматривались председатель Социал-демократического союза женщин России Наталья Великая, лидер Национального родительского комитета Ирина Волынец и член центрального совета партии Ирина Петеляева — все из «Справедливой России». А в Казахстане СМИ уже заявили, что конкуренцию Собчак может составить уроженка Тараза модель Эльвира Агурбаш, которая перебралась в Россию и написала о своем желании выдвигаться в Facebook.

Собчак, конечно, куда более выгодный вариант, но сама история с поиском кандидатур — следствие дискредитации процедуры выборов и превращения ее в «балаган», считает Дмитрий Орешкин. «При этом персонально для Ксении Собчак, может быть, это удачное решение, потому что она пиар-менеджер, она и воспринимает эти выборы как игру для поднятия собственного престижа и статуса. А с точки зрения власти, она не столько создает иллюзию политической борьбы, сколько дискредитирует механизм выборов (в глазах продвинутой части общества). Это все элементы сценария. Все знают, кто в этой игре как обычно победит. Но, чтобы выборы были игрой неожиданной или с элементом драматургии, надо добавить туда Ксению Анатольевну. Мне кажется, мы сами, включаясь в это ярое обсуждение, попадаем в эту сценарную разработку», — сетует Орешкин.

В конечном итоге, все приведет к еще большему раздражению и, вероятно, еще большему отторжению способной что-то поменять аудитории от выборов. «Легитимности выборам подобный кандидат совсем не прибавит, люди потом будут еще больше злиться, что их провели. Образ честных выборов — он нужен для аполитичных людей, которые и так бы пошли на выборы голосовать за Путина», — говорит Григорий Голосов.

Протестный электорат после этого может разочароваться в выборах совсем, но Кремль это, кажется, устраивает. А Ксения Собчак со спокойной душой после выборов может свернуть свою политическую карьеру, не особо беспокоясь о последствиях для самой себя. Ей, в конце концов, не привыкать, а возвращение на федеральные каналы наверняка может хоть как-то компенсировать горечь от поражения либерального лагеря.

Вячеслав ПОЛОВИНКО,
Татьяна ВАСИЛЬЧУК, «Новая»



Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Вступили в силу новые правила отпуска лекарственных средств. Изменения коснулись выдачи наркотических обезболивающих, а также продажи антидепрессантов и спиртосодержащих настоек

Рецепт по осени

Как отмечают эксперты, новый приказ Минздрава содержит расплывчатые формулировки. Документ был подписан еще в июле, но почти за три месяца до его вступления в силу ведомство не провело разъяснительной работы с врачами и фармацевтами. В результате каждая аптека растолковала новые правила в меру своего страха перед проверяющими. У родственников онкологических больных потребовали нотариально заверенные доверенности; пациенты, страдающие депрессией, испытали трудности с покупкой препаратов, а в некоторых аптеках всерьез засомневались — просить ли у покупателей рецепт на корвалол и пустырник?

Паническая атака

О новых правилах пациенты с депрессией узнали, придя в аптеку за очередной упаковкой таблеток. «Фармацевт сказала: продадим только по рецепту, иначе нас оштрафуют на 40 тысяч. Я покупала препарат в этой аптеке в течение полугода, меня в лицо уже знают, раньше ни о каком рецепте речи не было. Почему меня никто не предупредил об изменениях?» — спрашивает жительница Саратова Елена. Дома у нее оставались две таблетки циправлекса, в день нужно принимать по полторы, резко бросать препарат не рекомендуется.

Елена позвонила в частную клинику, в которой наблюдается, ближайшая запись к психотерапевту — через четыре дня. В экстренном порядке искать другую клинику и специалиста девушка не решилась. «У меня началась паника. Я кинулась по всем аптекам города, дома облазила старые заначки. Давление подскочило до 180. Молилась всем святым, чтобы дотянуть до субботы и попасть к врачу». В клинике пациентке выписали рецепт, аптека забрала его при покупке препарата. «Теперь раз в два месяца мне придется ходить к врачу за новым рецептом и платить по 800 рублей за прием», — разводит руками Елена.

У Юлии был рецепт на три препарата — антидепрессант, успокоительное и снотворное. Пытаясь купить их, девушка обошла несколько аптек и выяснила, что фармацевты понимают новые правила по-разному. «В первой аптеке мне сказали, что заберут рецепт в обмен на таблетки. Во второй собрали целое совещание, после долгих раздумий продали мне два препарата на два месяца и поставили на рецепте штампик «лекарство отпущено». В третьей аптеке продали еще один нужный мне препарат курсом только на один месяц и сделали на рецепте пометку от руки». По словам Юли, полтора года назад эти лекарства свободно продавались в любой аптеке.

У каждого свой пунктик

Приказ Минздрава № 403н, изменивший правила отпуска лекарственных средств, вступил в силу 22 сентября. Первыми о результатах действия документа рассказали журналистам службы паллиативной помощи: в аптеках Москвы, Самары, Кургана и других городов у родственников онкологических больных потребовали нотариально заверенные доверенности на право получать наркотические обезболивающие. Такое требование фармацевты прочитали в пункте 20 приказа № 403н: «Наркотические и психотропные лекарственные препараты списка II отпускаются при предъявлении документа, удостоверяющего личность, лицу, указанному в рецепте, его законному представителю или лицу, имеющему оформленную в соответствии с законодательством Российской Федерации доверенность на право получения таких наркотических и психотропных лекарственных препаратов». Оформление нотариальной доверенности с выездом на дом к лежачему больному стоит в Саратове от 3,5 тысячи рублей и отнимает время.

Спустя несколько дней после скандала в прессе Минздрав разъяснил, что новый приказ, наоборот, должен сделать обезболивание более доступным — теперь получить в аптеке препарат смогут не только близкие родственники пациента, но и, например, друзья или соседи, которым пациент выдаст доверенность (причем достаточно доверенности в простой письменной форме). Примечательно, что приказ был подписан 11 июля, опубликован 12 сентября, но до его вступления в силу никто не растолковал аптекам спорные формулировки. Фармацевты решили перестраховаться, опасаясь проверок, — особенно строгих в случае с наркотическими веществами.

Сложности, с которыми столкнулись пациенты с депрессией, вызваны пунктом 14, касающимся продажи настоек и успокоительных средств. В документе сказано, что аптеки обязаны в течение трех месяцев хранить «рецепты на лекарственные препараты в жидкой лекарственной форме, содержащие более 15% этилового спирта от объема готовой продукции, иные лекарственные препараты, относящиеся по анатомо-терапевтическо-химической квалификации к антипсихотическим средствам (код N05A), анксиолитикам (код N05B), снотворным и седативным средствам (код N05C), антидепрессантам (код N06A) и не подлежащие предметно-количественному учету».

> «Зачем такой «сырой» приказ? Или все сделано специально, чтобы можно было прищучить фармацевтов при проверке?»

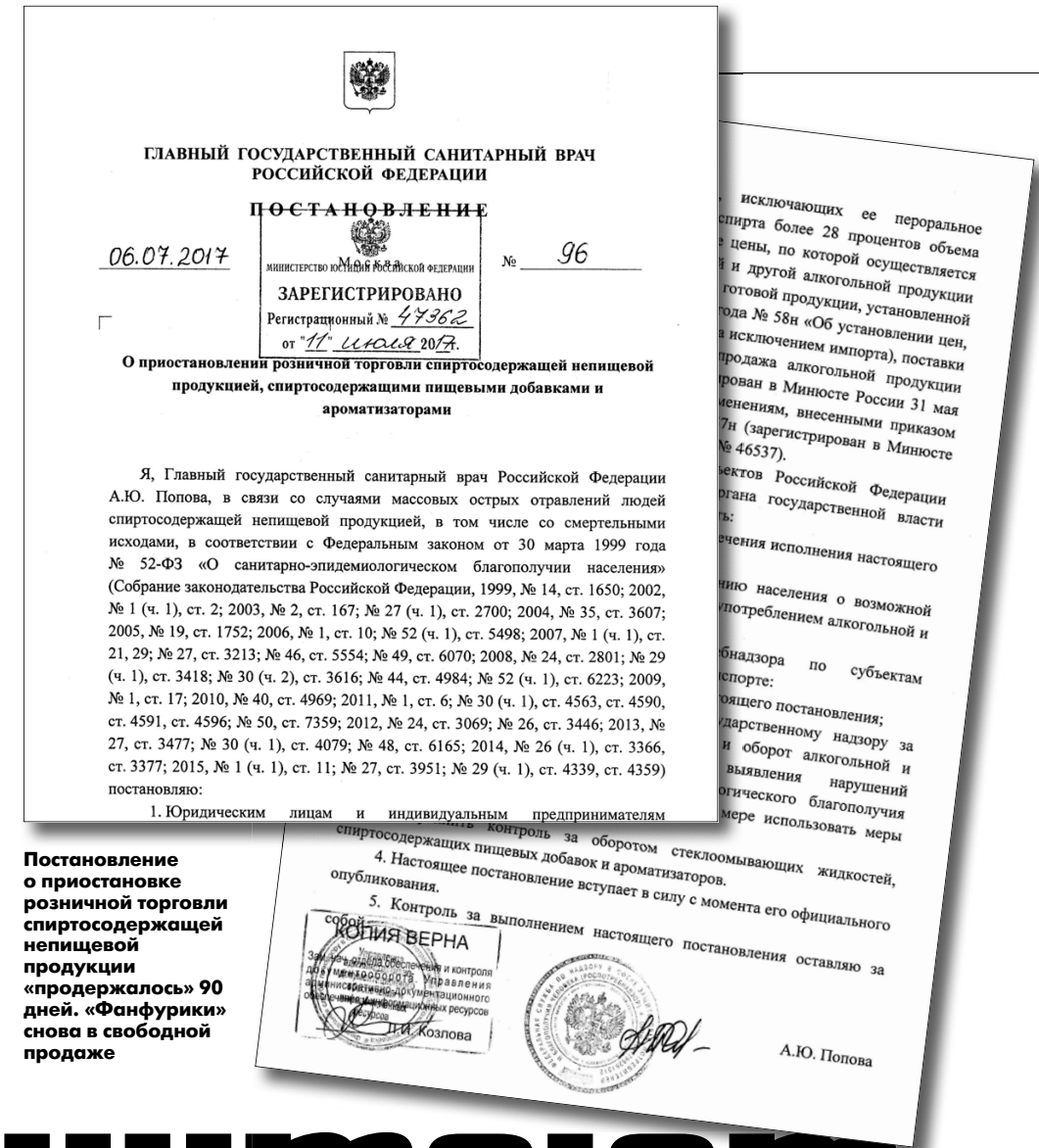
— Почему бы не дать конкретный перечень лекарственных средств, попадающих под действие приказа? Зачем такой «сырой» документ? Или все сделано специально, чтобы можно было прищучить при проверке? — возмущаются фармацевты на тематических форумах.

Аптекари предположили, что под новые правила подпадают даже корвалол, валокардин, настойки пустырника, валерианы, пиона и т.д., относящиеся к снотворным и седативным средствам (код N05C). Но как же требовать рецепт на пузырек с надписью «Отпускается без рецепта»? «В связи с поступающими обращениями» Минздрав разъяснил, что не покушается на любимые капли отечественных пенсионерок. Как напомнило ведомство, препараты относят к рецептурному или безрецептурному отпуску на этапе государственной регистрации, указывают это в инструкции по применению, и правила продажи в этом отношении ничего не меняют. Безрецептурные настойки продолжат свободно продаваться по новому приказу, а вот контроль за рецептурными успокоительными ужесточен.

Внезапный dura lex

На упаковках большинства лекарств, применяющихся при депрессии, стоит штамп: «Отпускается по рецепту». Ни врачей, ни пациентов не предупредили, что это указание станет обязательным к исполнению именно с 22 сентября. Это стало неожиданностью даже для сотрудников государственных медучреждений. «Мои коллеги в шоке. Наши пациенты сломя голову бегают по городу, ищут, где достать препараты. Причем это самые невинные препараты, которые не вызывают привыкания, а, наоборот, лечат зависимость», — говорит один из медиков, попросивший не называть его имя.

По словам врача, в некоторых поликлиниках просто нет рецептурных бланков 107-1/у, необходимых для выписки антидепрессантов, не входящих в списки психотропов с ограниченным оборотом. До сих пор при назначении таких «легких» препаратов врачи зачастую пользовались обычным листком бумаги из блокнота. Доктор опасается, что из-за дополнитель-



ГЛАВНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ САНИТАРНЫЙ ВРАЧ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

06.07.2017 № 96

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ЗАРЕГИСТРИРОВАНО
Регистрационный № 47362
от "11" июля 2017.

О приостановлении розничной торговли спиртосодержащей непищевой продукцией, спиртосодержащими пищевыми добавками и ароматизаторами

Я, Главный государственный санитарный врач Российской Федерации А.Ю. Попова, в связи со случаями массовых острых отравлений людей спиртосодержащей непищевой продукцией, в том числе со смертельными исходами, в соответствии с Федеральным законом от 30 марта 1999 года № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1999, № 14, ст. 1650; 2002, № 1 (ч. 1), ст. 2; 2003, № 2, ст. 167; № 27 (ч. 1), ст. 2700; 2004, № 35, ст. 3607; 2005, № 19, ст. 1752; 2006, № 1, ст. 10; № 52 (ч. 1), ст. 5498; 2007, № 1 (ч. 1), ст. 21, 29; № 27, ст. 3213; № 46, ст. 5554; № 49, ст. 6070; 2008, № 24, ст. 2801; № 29 (ч. 1), ст. 3418; № 30 (ч. 2), ст. 3616; № 44, ст. 4984; № 52 (ч. 1), ст. 6223; 2009, № 1, ст. 17; 2010, № 40, ст. 4969; 2011, № 1, ст. 6; № 30 (ч. 1), ст. 4563, ст. 4590, ст. 4591, ст. 4596; № 50, ст. 7359; 2012, № 24, ст. 3069; № 26, ст. 3446; 2013, № 27, ст. 3477; № 30 (ч. 1), ст. 4079; № 48, ст. 6165; 2014, № 26 (ч. 1), ст. 3366, ст. 3377; 2015, № 1 (ч. 1), ст. 11; № 27, ст. 3951; № 29 (ч. 1), ст. 4339, ст. 4359) постановляю:

1. Юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям

исключающих ее пероральное
спирта более 28 процентов объема
цены, по которой осуществляется
и другой алкогольной продукции
готовой продукции, установленной
года № 58н «Об установлении цен,
исключением импорта), поставки
продажа алкогольной продукции
рован в Минюсте России 31 мая
менениям, внесенными приказом
7н (зарегистрирован в Минюсте
№ 46537).
ектов Российской Федерации
органа государственной власти
ть:
ечения исполнения настоящего
нию населения о возможной
потреблением алкогольной и
бнадзора по субъектам
спорте:
ющего постановления;
дарственному надзору за
и оборот алкогольной и
выявления нарушений
огического благополучия
мере использовать меры
контроль за оборотом стеклоомывающих жидкостей,
спиртосодержащих пищевых добавок и ароматизаторов.
4. Настоящее постановление вступает в силу с момента его официального опубликования.
5. Контроль за выполнением настоящего постановления оставляю за собой.

КОПИЯ ВЕРНА
Заместитель начальника Управления обеспечения и контроля документооборота Управления делами и информационно-документационного обеспечения Министерства юстиции Российской Федерации
Л.И. Козлова

А.Ю. Попова

Постановление о приостановке розничной торговли спиртосодержащей непищевой продукции «продержалось» 90 дней. «Фанфурики» снова в свободной продаже

читают

ных хлопот с рецептами и уменьшением спроса аптеки в глубинке перестанут закупать эти лекарственные средства.

«Никаких разъяснительных писем от Минздрава или Росздравнадзора мы не получали. Пациенты стали звонить нам с жалобами на то, что не могут купить лекарства, мы попытались выяснять причину и нашли новые правила. Пациенты, да и врачи не были к этому готовы, — говорит руководитель саратовской клиники лечения головной боли Рузанна Парсамян. — Я за продажу препаратов по рецептам, чтобы не было самолечения. Но пациент не должен испытывать трудности с получением этого рецепта».

— Неврологическим больным, как правило, необходим длительный прием препаратов. Сейчас к нам массово обращаются пациенты, которым я назначила препараты несколько месяцев назад. Чтобы выписать им свежие рецепты, я иногда задерживаюсь на работе до девяти вечера, — рассказывает невролог клиники «Авеста» Надежда Зыкова.

С очевидным утверждением, что рецептурные препараты должны продаваться по рецепту, спорить трудно. Но насколько участковые поликлиники готовы к наплыву пациентов? По официальным сведениям за 2013 год, в государственных медучреждениях области насчитывалось 495 штатных должностей врачей-неврологов, в том числе в поликлиниках — 270. Были заняты 402,75 ставки, в том числе в поликлиниках штаты неврологов были укомплектованы на 80 процентов. Если считать не ставки, а живых специалистов, картина еще печальнее — в 2013-м в государственных медучреждениях работали 333 человека. Особых перемен к лучшему не наблюдается: по статистике за прошлый год, в государственных поликлиниках и стационарах региона с населением 2,4 миллиона человек работали 352 невролога, в частных центрах — 60. Обеспеченность неврологами составила 1,3 на 10 тысяч жителей.

Как сообщает сайт городской поликлиники № 3, к которой я прикреплена по месту прописки, записаться на прием к врачу можно через электронную регистратуру. Для этого следует сначала зарегистрироваться на сайте госуслуг, затем с паспортом прийти в обычную регистратуру и активировать учетную запись. Пытаюсь записаться по телефону. Начинаю звонить в 9.40 — абонент занят. В 10.42, примерно на 97—99-м звонке, мне везет — трубку берет вежливая девушка. Объясняет, что прежде чем попасть на прием к узкому специалисту, нужно взять направление от терапевта. «А можно сразу к неврологу? Мне бы только рецепт оформить, без него аптека снотворное отказалась продавать», — упрашиваю я. «Да вы не одна такая, — вздыхает девушка. — Ближайшая запись к неврологу — через две недели, устроит?»

На очереди — антибиотики

Как полагают представители фармацевтической розницы, государство ужесточит контроль за отпуском не только препаратов, подпадающих под приказ № 403н, но и всех рецептурных лекарств. С начала года, согласно поправкам в КоАП, выросли штрафы за продажу рецептурных препаратов без рецепта: для фармацевта или провизора наказание теперь составляет 5—10 тысяч рублей (раньше 1,5—3 тысячи), для юридического лица — 100—150 тысяч рублей (раньше 20—30 тысяч) или приостановка деятельности сроком до 90 суток. По мнению экспертов, действия государства могут вызвать повышение цен на аптечный ассортимент, так как розница попытается компенсировать уменьшение дохода от продажи рецептурных лекарств.

В конце сентября правительство РФ утвердило национальную стратегию борьбы с антибиотикорезистентностью, разработанную Министерством здравоохранения. Документ предусматривает ограничение использования антибиотиков. «Может ли человек покупать без рецепта антибиотики в аптеке? Не может, — полагает глава ведомства Вероника Скворцова. — Законодательно уже давно закреплена необходимость рецептурного отпуска, но контроль, который осуществляет Росздравнадзор, должен быть ужесточен многократно».

Надежда АНДРЕЕВА, «Новая»

О, СКОЛКОВО?

Денег нет, есть «Хайпарк»

Премьер Медведев продолжает удивлять страну инновациями

В вторник на форуме «Открытые инновации» премьер Дмитрий Медведев объявил о создании под Санкт-Петербургом инновационного центра при Петербургском исследовательском университете информационных технологий, механики и оптики (ИТМО). Проект, прообразом которого стал подмосковный иноград «Сколково», будет стоить 41 млрд рублей, 27 млрд из которых выделят государство и местные власти, а оставшиеся деньги добавят частные инвесторы. 100 гектаров земли под университетский кампус, научные лаборатории и высокотехнологичные производства в городе-спутнике «Южный» предоставит компания «Старт Девелопмент» (в 1990-х Медведев вел совместный бизнес с ее директором Захаром Смушкиным). Завершить строительство «Хайпарка» планируется за 10 лет.

Предложения открыть филиалы или аналоги «Сколково» в других регионах России то и дело возникают с самого момента основания иннограда. Так, в 2012 году под Казанью появился «Иннополис», а проект петербургского «Хайпарка» начали обсуждать в 2015 году. Прошлым летом Минфин подготовил законопроект о создании сети региональных операторов «Сколково», чтобы сервисами центра (а это, прежде всего, налоговые льготы и помощь в коммерциализации разработок) могли пользоваться предприниматели из других субъектов РФ. В сентябре руководство «Сколково» пообещало разрешить компаниям становиться резидентами центра без переезда в Москву.

Эти инициативы исходят из того, что первый опыт создания «российской силиконовой долины» стал безусловной историей успеха, и теперь достаточно распространить полученный ноу-хау на всю страну. Но экономический взгляд на достижения «Сколково» за 7 лет существования проекта подталкивает к противоположным выводам.

О том, что в высокотехнологичном развитии России что-то пошло не так, стало ясно после визитов в «Сколково» следователей в 2013 году. Правоохранительные органы заинтересовались инновациями из-за проверок Счетной палаты — руководство фонда «Сколково» заподозрили в растрате бюджетных средств. Чтобы как-то замять скандал, глава фонда и один из лидеров российского списка Forbes Виктор Вексельберг компенсировал часть потерь от хищений из собственного кармана.

Впрочем, ситуацию это не спасло: репутация фонда на Западе была подорвана. Крест на международных проектах «Сколково» поставили внешнеполитические события 2014 года, на которые к тому же наложились девальвация рубля и сокращение доходов бюджета. Когда курс на модернизацию страны был окончательно заброшен, от судьбы фонда дистанцировались оба его высокопоставленных покровителя — Дмитрий Медведев и Владислав Сурков.

Часть стартапов, которые получили от «Сколково» финансовую поддержку, впоследствии об этом пожалели. После столкновения со следователями фонд решил изменить подход к инвестиционной политике и стал в судебном порядке преследовать грантополучателей за «нецелевое расходование средств». Самый известный такой случай — иск «Сколково» к компании «Фарма Био» на 70 млн рублей; фонд задним числом решил, что препараты компании перестали быть инновационными, а ценность стартапа определяется формальным исполнением календарных планов. Сегодня в активе «Сколково» более 10 выигранных исков против собственных резидентов на сумму свыше 185 млн рублей, а это, конечно, выдающийся результат для любого бизнес-инкубатора и важный шаг к улучшению инвестклимата в стране.

Между тем к 2020 году сумма налогов российских граждан, направленных на развитие «Сколково», достигнет 135 млрд рублей. Фонд до сих пор зависит от бюджетного финансирования на 80%. Выводы проверок Счетной палаты из года в год почти не меняются: аудиторы выявляют многократно завышенные зарплаты, необоснованные расходы и выделение грантов аффилированным компаниям. И все это без каких-либо намеков на революцию в предпринимательстве — 40% всей выручки резидентов фонда в 2016 году пришлось на дочку Сбербанка, которого никак не назовешь перспективным стартапом.

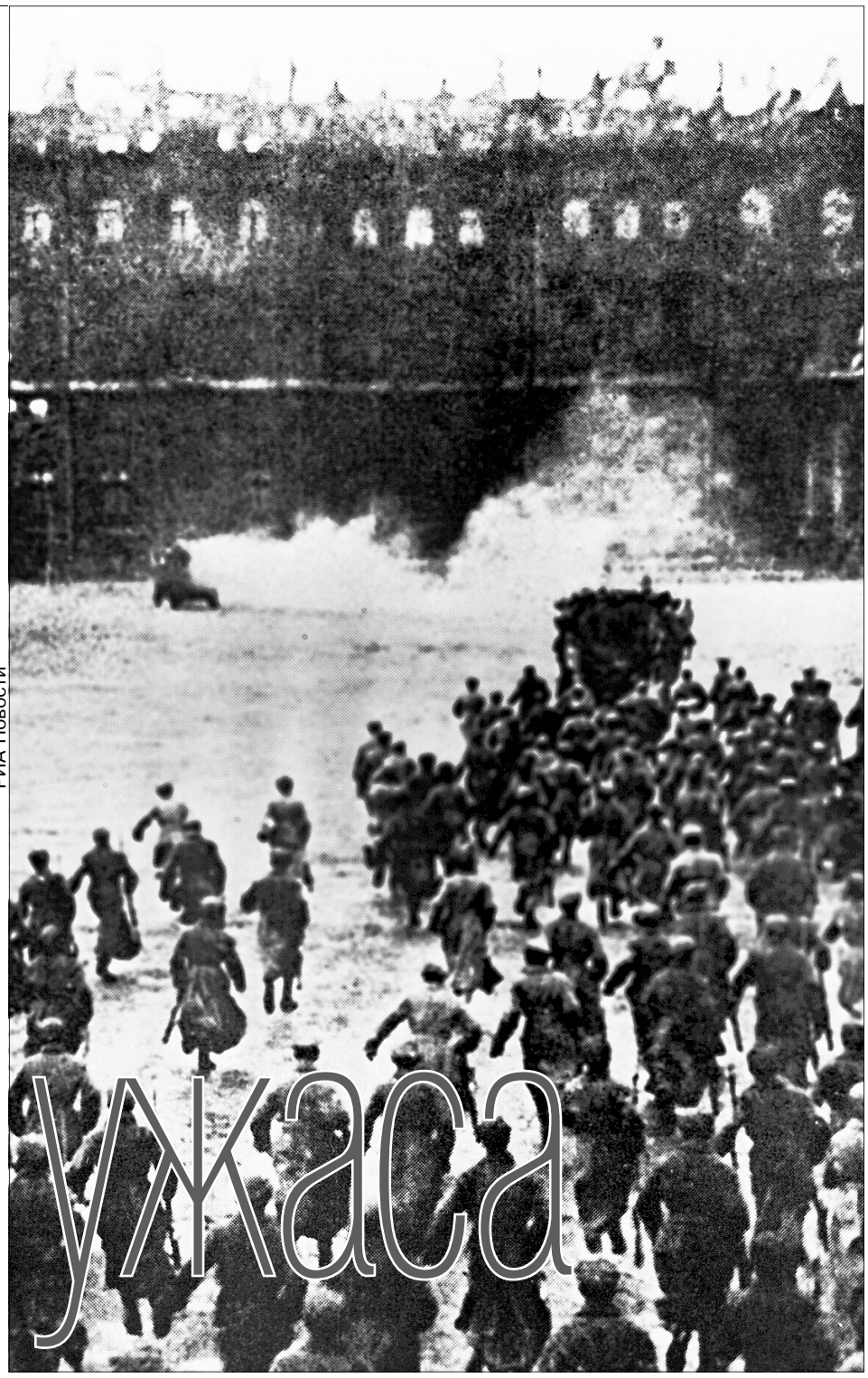
Так что выступление Медведева в «Сколково» — это очередная попытка реанимировать риторику обновления страны, приуроченная к президентской кампании. Премьеру явно нравится роль техновизионера: «Правительствам во всем мире надо торопиться, пока к власти не пришел искусственный суперинтеллект, не поменял нам всем органы и не нажал кнопку delete для того, чтобы обнулить наши мозги», — заявил он на форуме.

Обеспечить прыжок страны в цифровой мир, похоже, собирается сам премьер — как главный идеолог двух самых дорогих инновационных проектов в современной России.

Арнольд ХАЧАТУРОВ, «Новая»

Почему власти России игнорируют столетие Русской революции

Предмет ужаса



РИА Новости

Русская революция 1917 года стала поворотным моментом не только русской, но и мировой истории. Впервые был создан прочный террористический экспансионистский режим, силой уничтоживший частную собственность, религию и само право на жизнь как собственных подданных, так и всех иных людей, которых достигала его власть. За время своего существования этот режим лишил жизни различными способами во всем мире, прямо или косвенно (через созданные и поддерживаемые им аналогичные режимы), до ста миллионов человек.

Русская революция стала причиной прихода к власти в 1920—1950-х гг. во всем мире различных тоталитарных/авторитарных режимов — фашистского в Италии, нацистского в Германии, франкистского в Испании, кемалистского в Турции, баасистских на Переднем Востоке. Вторая мировая война во многом стала результатом победы большевиков в России в 1917—1922-х гг. Одновременно опасность захвата власти опирающимися на массовое недовольство радикальными силами заставила правившие в демократических государствах элиты пойти по пути широкой имплементации новой социальной политики, имевшей целью создание обществ с большим уровнем равенства в социальных правах, так называемых обществ всеобщего благоденствия. Что и было осуществлено в странах Европы и Северной Америки в 1960-е гг.

Возникшая в результате революции 1917-го и расширившаяся на треть земной суши к 1980-м мировая коммунистическая система рухнула в 1989—1991-х гг. из-за полной внутренней несостоятельности и неконкурентоспобности с иными сообществами. Тогда освободились от коммунизма страны Восточной и Центральной Европы, распалось коммунистическое государство на территории исторической России — СССР. Коммунистический режим сохраняется до сего дня только в нескольких государствах Азии (Китай, Вьетнам, Северная Корея) и на Кубе. Из бывших коммунистических сателлитов поныне существует, благодаря РФ, режим Асадов в Сирии.

После краха коммунистического режима в России и Европе две группы посткоммунистических государств развивались несходно. Бывшие коммунистические государства Европы вне СССР (включая и Балтийские страны) избрали путь системной декоммунизации — то есть восстановления элементов докоммунистической государственности, правопреемства с докоммунистической правовой системой, восстановления прав собственности, нарушенных в коммунистический период, люстрации лиц, активно участвовавших в деятельности коммунистических режимов, роспуска политической полиции и раскрытия ее партийных архивов, ликвидации символики коммунистического прошлого (топонимики, скульптуры, геральдики и т.п.). Эти страны успешно интегрировались в Европейский союз и НАТО и в настоящее время, несмотря на ряд проблем, стали органической частью демократического мира.

Иначе сложилась судьба 12 республик бывшего СССР. Они не пошли по пути системной декоммунизации. У власти в них сохранились или вскоре восстановились старые коммунистические элиты. Собственность была не возвращена потомкам бывших владельцев, а распределена между представителями этих элит. Ряд этих стран и не начинал экспериментов с демократией (Туркмения, Узбекистан), другие постепенно от них отказались (Азербайджан, Армения, Белоруссия, Россия, Украина, Казахстан, Грузия). Коммунистическая идеология была заменена на националистическую, собственность была передана в руки доверенных лиц, фактически не являющихся ее собственниками, а только управляющими. Политическая же власть, соединенная с правом распоряжения всей приносящей доход собственностью, осталась или вернулась в руки авторитарного правителя, его личных друзей и слуг (условная частная собственность). Большинство общества в этих странах вновь лишилось политических, имущественных и гражданских прав, обретенных в результате краха коммунистического режима, и живет в бедности, побуждающей к эмиграции.

В результате революционных выступлений в Грузии и на Украине были сброшены посткоммунистические авторитарные режимы, однако и эти страны не обратились к опыту системной декоммунизации и остаются в промежуточном пространстве между успешными государствами Центральной Европы и авторитарными режимами иных стран — наследниц СССР, исключая Молдавию, которая по форме политического порядка близка к нынешним Грузии и Украине. Перед этими тремя странами ныне открыта возможность интеграции в Европу, и, очень вероятно, они этой возможностью воспользуются, хотя перспектива интеграции без системной декоммунизации остается проблематичной.

> «Русская революция стала причиной прихода к власти тоталитарных режимов — фашистского в Италии, нацистского в Германии, франкистского в Испании»

В Белоруссии и Российской Федерации в последние годы набирает силу противоположный процесс «большевицкого реваншизма». Сохраняя право условной частной собственности для своих друзей, правящие в этих странах режимы все более упрочивают авторитарную тенденцию политической власти, меняют для этого конституционные и иные правовые нормы, устанавливают полный контроль над СМИ, не останавливаясь и перед внезаконным насилием над инакомыслящими и политическими оппонентами. При этом преступления коммунистического периода замалчиваются, личности большевистских тиранов (Ленина, Сталина) и их приспешников (Дзержинского, Кирова, Берии) возвеличиваются и обеляются, нынешние службы безопасности всячески подчеркивают свое органическое продолжательство с аппаратом насилия коммунистического времени (20 декабря 2017 года ФСБ РФ готовится отмечать столетие своего существования, которое она ведет от созданного Лениным ВЧК).

При этом, как и в позднесталинское время (1943—1953 гг.), в идеологии коммунизм подменяется государственничеством. Русское царство, Петербургская империя и СССР считаются одним государством, а их правители — князья, цари, императоры, генеральные секретари — преемственным рядом правителей, завершающимся ныне правящим президентом Путиным.

Знаменательно, что в сентябре в Москве была открыта «аллея правителей», монументально прославляющая это преемство верховной власти от Владимира Святого до Владимира Путина. Из истории России вымарывается только то, что связано с борьбой общества за свободу и достоинство личности — движение декабристов 1825 года, Великие реформы Александра II, земское движение, парламентское предреволюционное десятилетие (1906—1917), антибольшевистское Белое движение 1917—1922 гг... и сама революция 1917 года, потому что это — захват власти и движение широких народных масс.

Массовое общественное движение и тем более захват власти в результате умелого использования какой-то политической силой общественного движения — предмет ужаса нынешних авторитарных правителей, контролирующих власть и собственность в большинстве стран — наследниц СССР. Они бы хотели, чтобы их подданные видели непрерывное преемство «богоданной» власти из древности до сего дня без каких-либо социальных потрясений и не соединяли его с положительным опытом массового революционного действа, обрушивающего «законную власть», все равно царскую или путинскую.

Поэтому столетие Русской революции, так или иначе отмечаемое во всем мире, игнорируют власти Российской Федерации, Белоруссии и иных авторитарных государств — наследниц СССР.

Андрей ЗУБОВ — специально для «Новой»

Приватизация:

25 лет справедливого недоверия

Григорий ЯВЛИНСКИЙ — для «Новой»

Октябрь 1992 года. Выдача ваучеров

РИА Новости

В историю России эти события вошли как крупнейшая афера XX века

25 лет назад, в октябре 1992 года, в отделениях Сбербанка всем гражданам России начали выдавать приватизационные чеки стоимостью 10 тысяч неденоминированных рублей каждый — по одному в руки. Назвали все это ваучерной приватизацией, но в историю России эти события вошли как крупнейшая афера XX века. И неудивительно: ведь в результате операции, в которой было задействовано практически все взрослое население страны, обогатилась лишь небольшая горстка людей. Именно эти люди, а вернее, их мошенническим образом полученные активы, стали фундаментом современной российской экономики и системы власти.

Игра в наперстки

Первый проект закона о приватизации мы с коллегами (руководителем рабочей группы был С.В. Иваненко) разработали еще в январе 1991 года. Закон назывался «О порядке приобретения гражданами имущества у государства». Суть законопроекта заключалась в том, чтобы граждане на свои накопления могли приобретать так называемые средства производства, недвижимость, землю и появившиеся впоследствии акции предприятий. В тот период, в начале 1990-х, это было особенно важно: мы хотели предотвратить разбой и криминальный беспредел. Кроме того, только такой подход мог содействовать созданию в России института частной собственности, ведь чтобы ощутить имущество своим, нужно приобрести его за добросовестно и лично накопленные средства.

Однако правительство Ельцина от этого подхода отказалось. За отказом от предложенной нами программы по приватизации стоял целый ряд причин. Здесь было и непонимание Ельциным сути проблемы, и мощное стремление к криминальному обогащению узкой группы лиц, лично связанных с членами правительства и окружением президента.

В итоге Ельцин пошел по пути, предложенному американцами. В результате их рекомендаций была проведена одномоментная либерализация (освобождение). Произошло это буквально в один день — 2 января 1992 года, в условиях стопроцентной государственной собственности, сверхмонополизированной экономики и нулевой конкуренции. Это было не «освобождение цен», а освобождение от контроля советских монополий. В результате в декабре 1992 года годовая инфляция составила 2600%. Сбережения граждан были полностью уничтожены.

И тогда естественным образом встал вопрос о том, как проводить приватизацию, если все накопления населения уничтожены гиперинфляцией. И власть пошла по мошенническому пути. «Реформаторы» и их советники исходили из того, что российский народ после десятилетий советской власти ничего, кроме уравниловки, не понимает. Поэтому, считали «реформаторы», достаточно будет создать видимость того, что между 150 миллионами граждан России можно поровну разделить почти всю собственность страны стоимостью, по оценке того времени, 1 триллион 400 миллиардов рублей.

Таким образом, всем российским гражданам раздали по одному ваучеру. Эти бумаги обладали ограниченным сроком действия (три года с момента выпуска). Каждый приватизационный чек имел номинальную стоимость, равную 10 тысячам неденоминированных рублей. Предполагался обмен этих ваучеров на акции российских предприятий.

Но вместо этого ваучерная приватизация превратилась в игру в наперстки. И люди обоснованно почувствовали себя обманутыми. За исключением небольшого числа «красных директоров», скупивших за бесценок ваучеры у своих работников, а также мафиозных чиновничьих и криминальных групп, владельцы ваучеров оказались и без сбережений, и без собственности. С этого момента люди в нашей стране стали считать российские рыночные реформы жестоким и подлым обманом.

Назначенные миллиардеры

Залоговые аукционы в 1995 году стали, по существу, формой бесплатной передачи крупных и наиболее прибыльных предприятий в частные руки в обмен на кредитование правительства со стороны так называемых частных банков. На самом же деле никакого кредитования правительства банками не было: почти все средства, которыми располагали банки, были государственными бюджетными деньгами. И предприятия были переданы мошенническим путем весьма конкретным лицам — людям, непрерывно крутившимся вокруг правительства (например, в случае с «Норильским никелем» — Прохорову и Потанину).

Таким образом в России был сформирован клан искусственных назначенных миллиардеров, получивших собственность полукриминальным, мошенническим путем. В результате:

— у людей окончательно созрело и окрепло чувство несправедливости;

— в общественном сознании сформировалось четкое убеждение, что получившие таким образом собственность настоящими собственниками не являются, а это означает, что крупная частная собственность в России абсолютно нелегитимна;

— произошло полное сращивание бизнеса, собственности и власти.

Пороки реформы

Вследствие ваучерной приватизации и мошеннических залоговых аукционов был сформирован нелегитимный, полукриминальный фундамент института частной собственности, а следовательно, и всей экономической системы России. Именно поэтому сегодня в России неэффективная и слабо конкурентная экономическая система, у которой нет источников инвестиций, у которой нет и не может быть позитивной стратегии. Именно поэтому почти вся частная собственность в нашей стране носит условный характер, зависит от воли властей и может в любой момент подвергнуться новому переделу.

Кроме того, последствиями приватизации 1990-х сегодня являются несменяемость власти (поскольку потеря власти означает потерю собственности), а также отсутствие политической конкуренции, свободной прессы, независимого правосудия и независимого бизнеса. Все эти важнейшие элементы современного государства через собственность и финансовые потоки с помощью карательной системы безусловно подчинены президенту и его окружению.

Выгодная нелегитимность

Отношение к приватизации и особенно к залоговым аукционам как к нечестным и нелегитимным процессам сформировалось в российском обществе еще в 1990-е годы. Последние данные опросов ВЦИОМ свидетельствуют о том, что «спустя четверть века после приватизации в нашей стране большинство россиян считает, что итоги этого процесса носят негативный характер (73%), положительные ответы дают лишь 18%, люди, которые сейчас работают в коммерческой сфере, дают даже более негативные оценки, чем бюджетники».

Но нелегитимность итогов приватизации как раз на руку Путину. Учиненный Путиным разгром ЮКОСа был поддержан в обществе именно из-за представлений о нечестности залоговых аукционов. Именно нелегитимность приватизации стала основой лояльности крупного бизнеса — никому не хотелось повторить судьбу Ходорковского. Отчасти на нелегитимности собственности расцвело рейдерство, в том числе государственное, появились специальные бизнес-практики по отнятию собственности госслужащими и, как результат, огромное число «бизнес-заключенных».

Защитить себя и свой дом

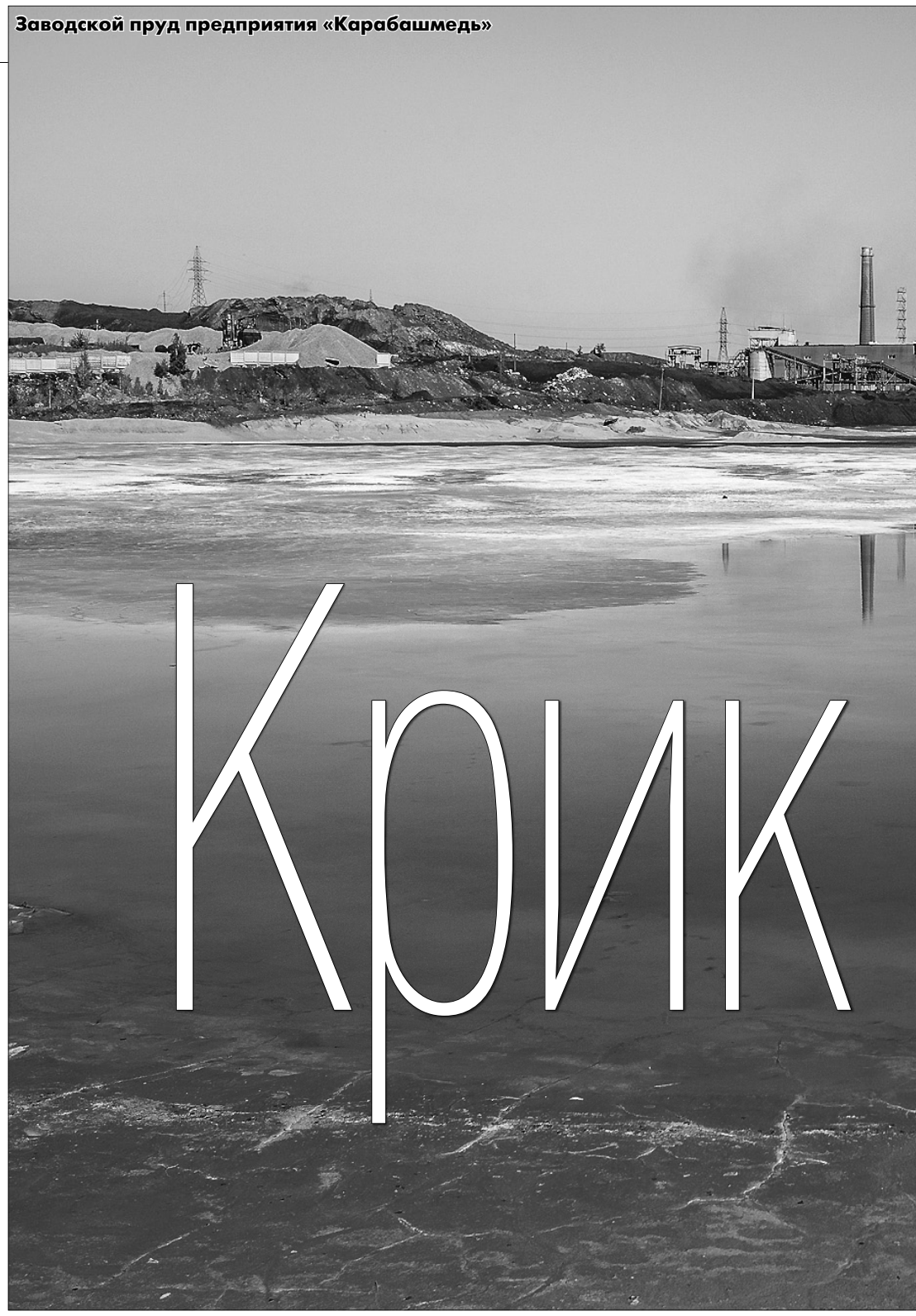
Что же нужно сделать для того, чтобы спустя 25 лет полного игнорирования основ института частной собственности люди в России обрели уверенность в неприкосновенности своего имущества? Для решения этой задачи необходимо введение компенсационного налога по типу британского windfall tax (введен в Великобритании лейбористами в 1997 году для компенсации недополученных доходов от тэтчеровской приватизации начала 1980-х). Сделано это должно быть обязательно в рамках комплексного политического соглашения между государством, бизнесом и обществом, которое должно быть выражено в пакете законов.

Приватизация 1990-х для многих является символом обмана и воровства, но в полной мере представление о нечестности государства и бизнеса у людей возникает только в процессе будничного взаимодействия с ними. Как совершенно верно было замечено в редакционной статье в «Ведомостях» еще в 2012 году, «граждане признают законность приватизации только тогда, когда почувствуют, что их дома защищены от «олимпийского» сноса, дачи — от поджога строителями элитных поселков, а они сами — от незаконной стройки во дворе и самоуправства охранников... Однако без радикальной судебной и политической реформы в стране и сами люди, и частная собственность так и останутся незащищенными». Именно это и является центром всей моей президентской программы.

Крик

12–метровый поклонный крест держат над Карабашем четыре стальных троса. Ветер на Лысой горе не утихает: свирепея, он поднимает черную пыль со шлаковых отвалов. Вдох — и она наполняет легкие, оставляя во рту резкий, металлический вкус. У подножия поклонного креста на склоне черной, выжженной дотла земли белой краской выведена надпись «Спаси и сохрани».

Крест на вершине Поклонной горы в Карабаше


Заводской пруд предприятия «Карабашмедь»

В опрокинутой чаше под ногами клубится смог — город Карабаш окутан дымом медеплавильного комбината. Чернеют скаты деревенских домов, прямо над ними возвышается желтая гора — отвал породы вырос, пока прокладывали шахту. Мертвой полосой стоят заброшенные улицы: людей отселили из санитарной зоны, и теперь новые многоэтажки растут по окраинам.

Медеплавильный завод в Карабаше запустили в 1910 году. До середины века отходы сбрасывали в реку Сак-Элга. Так отравили 110 гектаров земли. Карабаш окружен отвалами, откуда в реку поступают отложения серной кислоты, железа, меди и цинка. В 1989 году добычу медной руды тут остановили, а спустя семь лет Карабаш был признан Минприроды зоной экологического бедствия. Власти обещали переселить людей из отравленного города, но слова не сдержали. В Карабаше по-прежнему живут 11 тысяч человек.

Букет гипсовых цветов

Гидрогеолог Михаил Петрович — мой проводник по медному городу. В советское время работал в НИИ водного хозяйства, поездил «немного»: «крайняя северная точка — Салехард, южная — китайская граница», лукаво замечает он. В Карабаше оказался десять лет назад, по работе.

— Слева — черные горы, когда-то они были покрыты лесом, — задумчиво говорит Михаил Петрович, показывая в сторону отвалов. — Комбинат съел их своим дымом.

Самое страшное место в Карабаше — рыжий ручей. Он начинается у заводского пруда, прямо от отвалов комбината.

— Добывали самую распространенную руду в мире — сульфат меди $CuSO_4$, — рассказывает мой проводник. — Фильтров раньше не было, а пережигали сернистые соединения. Когда они в воде растворяются, образуется серная кислота.

Серная кислота никуда не делась. Она тут, под ногами. Но кислота еще что: Михаил Петрович обещает показать мне гипсовые цветы. И тут же вспоминает историю из тех времен, когда под его началом, тут, в Карабаше, работала бригада рабочих.

— Погода стояла за двадцать градусов, периодически проходили ливни. Там на пойме после ливней был такой слой испарений, что буровики послабее здоровьем, подышав, в обмороки падали. Зато когда все начинает высыхать, там образуются гипсовые цветы!

Цветов — засушенные струпья выбросов — мы так и не нашли. Подвела погода. Зато было время рассмотреть цвет удивительного ручья. Рыжий, сизый, с лиловатым отливом.

Михаил Петрович. Проводник по медному городу

— Рыжину он дает, потому что тут немного железного пирита. А зеленоватый, синеватый тон — это медь, — замечает Михаил Петрович и протягивает зеленоватый слоистый камень размером с кулак. Это — медная руда. На память.

— Кислая реакция, ничего не растет, тростник (вон куда убежал!) и тот дохлый, — говорит Михаил Петрович. Закуривая, подходит к березе у поймы медной реки.

К заводскому пруду между заброшенными огородами ведет тропа. Участки заброшены, ставни наглухо закрыты. Нет тут людей.

«У нас поздняя осень»

Наконец, в одном из домов застаем хозяев. На огороде — за сбором урожая. Вытирая лицо, женщина рассказывает про житье-бытье, но берет с нас обещание — ее имя не называть.

— Кислотная вода у нас идет. Рыжая речка хороша, если б не жгла. У нас тут не растет ничего с краю. Гвоздичка вон какая, — женщина показывает на чахлые рыжие кустики. — Хотя мы туда и торфика, и навозика... Ну не хочет никак. Ручей тут пожизненно, с дедовских времен. Воде-то надо куда-то уходить с территории завода! Бывает, пол помоешь, из ведерка выплеснешь в ручеек, почерпнешь, тряпку прополощешь. А руки стягивает от кислоты, обжигает! Вытрешь о полотенце — рыжая тряпка. И перестали мы там даже тряпку половую полоскать.

— Есть у нас другая дача, там пышет все: укроп вот такой растет, бобы, к палочкам привязываем, чтоб не падали. А гладиолусы! А тут... — горестно восклицает женщина. — Не хочет расти. И не может. А иногда еще и газом накрывает.

— Часто?

— Да всяко бывает. Там проедете — и будет рыжий лес. Все сами и увидите. Поздняя осень у нас — сожженные листья, хрустят.

У нашей собеседницы в Карабаше живет уже третье поколение, все работают на заводе.

— Работаю. И муж тоже. Все еще живой (смеется). Так правильно: мы уже закалились, нам ничего не страшно! Ну... астма-то у обоих, — продолжает она уже без смеха.

Муж показывает и прячет за спину ингалятор.

— Ничего интересного тут нет. Ингалятор как ингалятор. Понимаете, мы... мы боимся просто. Мы же там работаем, — извиняющимся тоном говорит собеседница. — Лучше стало, лучше... Жаловаться сильно не буду. Сейчас знаете как: то один район сжигает, то другой. А раньше газ падает, и трава желтая в городе подчистую. А теперь делают интересно: как ветер пойдет в сторону города, люди звонят, и они немного притушают там! Стало быть, навстречу идут, прислушиваются.

отравленного города

Наш корреспондент передает из зоны экологического бедствия

Заброшенные участки у заводского пруда

Погибший лес

Медный ручей

Распрощавшись с хозяевами, подходим к сожженной выбросами роще. Михаил Петрович припоминает случай, как повесили в Карабаше с десяток лет назад растяжку «Боремся за чистоту города»! «И на фоне растяжки — желтые сосны, — удивляется он. — Выброс у них был».

Выбросы в Карабаше — дело известное. Заметка в городской газете «Карабашский рабочий» за июль 2016 года: продолжает работу комиссия по определению ущерба плодовоовощным культурам, пострадавшим от выбросов ЗАО «Карабашмедь». «На имя генерального директора предприятия на начало прошедшей недели зарегистрировано 180 заявлений», — рапортует начальник отдела по охране окружающей среды. Компенсации жителям — по 20–30 тысяч рублей предприятие платит каждое лето. «Не было ни одного года, чтобы не было выбросов», — говорят местные. Жаловаться в администрацию карабашцы ходят с букетами, для наглядности собирают икебану из сожженных газом веток.

— Идешь на работу, а в воздухе — кислятина, сжигает носоглотку, — жалуется местная жительница. — А у младенцев в колясках кровь носом идет.

Жизнь города, как и прежде, держит в своих руках завод. «Работают все на «Карабашмеди» — больше негде», — говорят люди. Перерыв был только в 90–е годы, когда предприятие обанкротилось, и местные ездили на работу в окрестные города. «Здесь живут пенсионеры и те, кто не могут уехать, — прямо признаются карабашцы. «Даже если я все продам, на комнату в соседнем городе не хватит», — со смехом говорит продавщица в магазине.

Безнадежность отравляет воздух — ее принесли ядовитые выбросы. Когда 1 апреля в местной газете неловко пошутили, дескать, местная администрация прорабатывает вопрос — взять и всех карабашцев переселить в Сочи, люди валом повалили в администрацию едва ли не с чемоданами наперевес.

Не тут-то было. Карабашу — жить. Бедно, страшно, но жить.

Иногда с неба здесь сыплются цинковые хлопья. Случается это, по обыкновению, летом: в разных районах города, как роза ветров повернет. Карабаш в котловине, над заводом собираются облака, и идет цинковый дождь. Белые хлопья оставляют пятна на одежде, облепляют точками машины и дома. Страшнее только отравленные земли, на которых ничего нельзя выращивать. Но людям надо выживать: на медной земле появляются огороды, с них собирают ядовитый урожай.

С 2004 года комбинатом владеет «Русская медная компания». Если верить заявлениям ее руководства, после модернизации выбросы предприятия снизились в 20 раз. Но эти цифры расходятся с теми, что называют независимые эксперты, а из доклада Совета по развитию гражданского общества и правам человека при президенте РФ следует, что в Карабаше и вовсе отсутствуют стационарные посты по контролю за качеством атмосферного воздуха. Накопленные за век отходы не могут раствориться: по данным за 2011 год, более 60% Карабаша загрязнено ртутью. Концентрация мышьяка превышает норму в 279 раз, меди — в 368 раз. С водой еще страшнее: превышение по концентрации меди — в 600 раз.

Компания гордится тем, что отремонтировала в Карабаше школу и спорткомплекс, обещает построить торговый комплекс. Но выбросы никто не отменял.

О Карабаше вспомнили в 2016 году: в 12-ти километрах от Челябинска «Русская медная компания» строит Томинский горно-обогатительный комбинат. Недавно «Новая газета» рассказывала о противостоянии медной компании, местных властей и движения «Стоп ГОК», которое объединило жителей Челябинска, выступающих против строительства. Челябинцы уже год проводят ежедневные пикеты у администрации губернатора, собрали 160 тысяч подписей и подали иски к властям от имени 4,5 тысяч человек, но это не остановило строительство.

Челябинские власти долго не решались дать оценку проекта, пока в августе областной глава Борис Дубровский не сделал удивительное заявление, соединив воедино судьбу Карабаша и Челябинска и одновременно поддержав строительство медного комбината: «Карабаш — это тоже РМК. Это серьезные деньги, но если двигаться вместе, понимать друг друга, то можно построить если не Питтсбург, то Карабаш. В хорошем смысле этого слова».

Челябинцы гадают: может, губернатор говорил о каком-то другом Карабаше?

Алиса КУСТИКОВА,
спец. корр. «Новой»,
Челябинская область
Фото **Влада ДОКШИНА,** «Новая»

КОГДА ВЕРСТАЛСЯ НОМЕР

Утром 19 октября к активистам движения «Стоп ГОК» Василию Московцу и Сергею Белогорохову пришли с обысками по делу о поджоге на территории строящегося Томинского горно-обогатительного комбината. У противников строительства изъяли мобильные телефоны, ноутбуки, а также документы, имеющие отношение к движению.

По словам адвоката Андрея Лепехина, обыск у Василия Московца проходил в офисе и дома, куда прибыли не только полицейские и сотрудники Центра «Э», но и бойцы ОМОНа. Отметим, Василий Московец и Сергей Белогорохов проходят по делу в статусе свидетелей, но следствие сочло, что по месту работы и жительства активистов могут быть найдены «доказательства, имеющие значение для дела».

Активист движения Гамиль Асатуллин был задержан в ночь на 11 сентября. Следствие подозревает, что мужчина перебрался через забор и поджег бревна на стройплощадке в знак протеста против строительства. Мужчина находится под арестом до 15 ноября по обвинению в хулиганстве.

По словам Лепехина, с Асатуллиным «работали» силовики, которые заставили его дать показания на Василия Московца, которого Асатуллин назвал организатором поджога. Позже от своих слов он отказался. В октябре Znak.com со ссылкой на источники сообщил, что Московцу могут предъявить обвинение в подстрекательстве к хулиганству (часть 2 статьи 213 УК РФ).

Кирилл Серебренников в зале суда

Опечатанный рояль

Суд оставил без изменения меру пресечения всем обвиняемым по «театральному делу»

На втором этаже Басманного суда работает техника накопителя, отчасти схожая с тюремным «стаканом»: много людей, стиснутых в узком пространстве коридора. Операторы с репортерами, сочувствующие с растерянными лицами, родные участников процесса с пеплом во взгляде. Просим открыть окно в торце коридора. Охранник лениво бросает: «Воздуху захотелось? Здесь, между прочим, тюрьма!»

Суд назначен на 14.30. Операторы со штативами, камерами и стремянками лавой ползут на дверь судебного зала, один в борьбе за место кладет объектив прямо на голову Ларисы Малюковой: ждут, когда проведут обвиняемых.

...За моей спиной Ксения Собчак дает комментарий корреспонденту «Эха»: «... все это незаконно и неправомерно... и все, кто знал Кирилла...»

— Почему ты употребляешь прошедшее время? — спрашиваю. Ксения спохватывается: «Ой, конечно! Все, кто знает!»

«Слова, слова, слова...» — печальным эхом отзывается Чулпан. Она притиснута ко мне, и я спрашиваю: «Работать трудней?»

— Мы вчера играли «Мандельштама», — говорит она, — век-волкодав теперь так звучит...

— Перспективы? — спрашиваю Дмитрия Харитонова, адвоката Серебренникова. Он бодр:

— Какой смысл выходить на процесс без уверенности в победе? Мы правы и будем стараться побеждать.

Как всегда в Басманном, на собравшихся орут. Распорядитель обладает поставленным голосом:

— Экран, направленный в зал, расцениваем как попытку съемки, выгоняем, составляем протокол о нарушении! Пусть только кто-нибудь поднимет телефон!

«Следствие — это я»

Впервые все четверо обвиняемых в одном процессе. Картина в суде говорящая: Малобродский в клетке, по одну сторону стола — Серебренников и Итин с адвокатами. Напротив — следователь по особо важным делам полковник Александр Лавров, плечом к плечу с ним Нина Масляева в темных очках и рыжих кудрях. Мизансцена точно характеризует отношения в глубине процесса.

Суд рассматривает продление срока содержания под стражей в отношении Малобродского, Итина, Масляевой, Серебренникова. Судья Карпов, секретарь Балашова.

— Хронические заболевания есть? — спрашивает судья каждого.

— Пока нет, — отвечает из клетки Малобродский. Но сама речь, кажется, дается ему с усилием. У Нины Масляевой ишемическая болезнь сердца, артроз, диабет. Выглядит она, правда, теперь совершенно иначе: восстановившейся, уверенной. И на вопрос о судимости уверенно отвечает отрицательно. У Юрия Итина гипертоническая болезнь. Малых детей ни у кого нет, но есть родители-инвалиды...

Полковник Лавров, руководитель следственной группы, молод и, рассказывают, любит фразу «Следствие — это я». Он счел нужным лично аргументировать, почему люди, обвиняемые по экономическим статьям, должны быть лишены свободы до 19 января. Начинает с просьбы о приобщении дополнительных материалов. Среди них — протоколы допроса свидетеля Синельникова («обналичивал деньги «Седьмой студии», передавал их Масляевой»), договоры индивидуальных предпринимателей, переписка с ноутбука и телефонов Итина и Малобродского, письмо Малобродского о том, что из 70 млн на проекты «Платформы» будет достаточно 19 млн.

Лавров, по сути, уже ведет процесс, который еще не начался: ссылается на некую Филимонову, которая утверждает, что расходование средств контролировалось лично Серебренниковым; на Воронову, объявленную в розыск, которая уничтожила документы. Он говорит про черную кассу, про то, что «Седьмая студия» специально создана для получения денег, про обналичивание (это ключевое слово обвинения) через фирмы однодневки.

Все документы, считает Лавров, обосновывают продление. И произносит: «Иначе обвиняемый будет продолжать преступную деятельность».

Судья предлагает сторонам высказываться.

Малобродский просит дать ему возможность «ознакомиться». Масляева лаконична: «На усмотрение суда». Харитонов возражает — 170 новых листов дела сразу прочесть невозможно. «Если вы примете решение приобщить, это издевательство следствия над судом!»

Тут Ксения Карпинская, адвокат Малобродского, произносит фразу, которая, вижу по искре в спокойных глазах судьи, еще отзовется: «То, что здесь происходит, не похоже на правосудие и нарушает право на защиту и состязательность сторон!»

Защита солидарна — в Уголовно-процессуальном кодексе стоит черным по белому: следствие обязано представить документы за семь дней до суда. Ходатайство Лаврова незаконно. В приобщении надо отказать. Адвокаты делают все, чтобы перенести судебное заседание на следующий день.

Судья дает им 30 минут.

Через полчаса он принимает решение приобщить. Тут выясняется: нет адвоката Лаховой. От напряжения и духоты ей стало плохо. Судья строг:

— Можем мы без нее?

Малобродский из клетки:

— Да, можем! Но я успел прочитать только 32 страницы текста!

Обвиняемые за перенос заседания. Один человек против — Масляева.

— Не поддерживаю! Хочу, чтоб вынесли сегодня судебное постановление.

Суд пойдет навстречу именно ей.

Поручители

Снова ждем в коридоре. Вокруг артисты. Всех сотрудников «Седьмой студии» вызывают и допрашивают в СК не по одному разу: как получали деньги, какие работы выполняли, в чем участвовали?

— И еще рояль опечатали, — растерянно сообщили артисты. — А он «играет» во многих спектаклях.

Новая инициатива Лаврова — перевести суд в режим закрытого заседания.

— Прошу суд разрешить не афишировать место содержания Масляевой под домашним арестом в связи с угрозами.

Масляева: «Поддерживаю!!!»

Карпинская: «...категорически возражаю! В процессе лица равной ответственности. Почему русская женщина может находиться под домашним арестом, а 60-летний еврейский мужчина должен сидеть в тюрьме? ...нарушается принцип справедливости и гласности судебного заседания».

Харитонов позволяет себе толику презрения: «Из-за двух дочек Масляевой, якобы за ними кто-то следит?! Но это оперативное сопровождение ФСБ — никому другому они неинтересны...»

Вмешивается Лысенко, адвокат Итина:

— Ни 107-я, ни 109-я статьи УПК не предусматривают закрытое судебное заседание!

Серебренников: «...дружба следствия с Масляевой очевидна, протестую против продолжения этой дружбы в таких формах».

Малобродский: «В условиях такого поведения следствия гласность является важнейшим обстоятельством».

Суд не находит оснований для закрытого режима.

И только после этого доходит до поручительств данных к этому заседанию. За Итина просят: Владимир Урин (как частное лицо), Любовь Казарновская, Игорь Золотовицкий, Мария Ревякина, Алексей Бородин.

Малобродский просит учесть его ходатайства Чайке, Колокольцеву, Бастрыкину. 13 сентября он провел шесть часов в автозаке, без всяких следственных действий. Он просит допрашивать его без наручников, не приковывать к конвоиру. Материалы очной ставки с Масляевой недоступны, «...материалы для избрания меры пресечения голословны».

Судья: «Не давайте оценки! Слушаю ваше ходатайство!»

Ксения Карпинская зачитывает поручительства за Малобродского: Калягин, Шапиро, Крымов, Филиппенко, Яновская, Гинкас, Исакова, Могучий, Родионов, Хаматова, Женовач, Писарев, Манский, Рубинштейн, Найман, Наринская, Сигарев, Ардова, Бояков, Коренева, Мирзоев и другие.

За Серебренникова (новый список): Райкин, Кобзон, Говорухин, Церетели, Фрейндлих, Басилашвили, Безруков, Юрский, Смехов, Лунгин, Неелова, Оксимирон, Абдрашитов, Богуславская, Тенякова, Алла Покровская, Филиппенко, Павел Каплевич, Николай Фоменко, Алена Апина, Борис Хлебников и другие.

«Хорошо все…»

Лавров обосновывает свою позицию. Она проста: отпускать нельзя.

— Находясь на свободе, обвиняемые имеют возможность вступить в контакты, согласовать позицию, скрыться, склонить к изменению показаний, уйти от ответственности... Особая сложность дела — размер ущерба, огромное количество лиц, причастных к совершению преступления, в том числе — лица из Министерства культуры, имеющие отношение к перечислению средств. На основании изложенного ходатайствую о продлении до 19.01.2018.

Прокурор (из процесса в процесс это разные молодые женщины, но роль у них одна — эхо обвинения): «Есть все основания для продления срока»!

Малобродский, итожа из клетки, делает тяжелые вязкие паузы: «... учитывая то, что я успел сказать, и то, что вы мне сказать не дали... не могу понять, каким образом я мог бы повлиять на проведение следственных действий или результаты экспертиз. Я не имел права подписи финансовых документов, я работал только 10 месяцев, не составлял финансовых отчетов... Что свидетельствует в пользу моей злокозненности или особой опасности? Постановление по поводу «Сна в летнюю ночь» стало притчей во языцех. Единственная мотивация — оказание на меня давления...»

Активно вступает Масляева. Произнеся коронную формулу «на усмотрение суда», она пытается перейти в атаку: «... хочу добавить, что неоднократно в процессе судов на меня оказывают... адвокаты и мои бывшие коллеги! Карпинская — она говорит вещи... Она постоянно!»

Судья: «В чем ваше недовольство?»

Масляева вдруг сникает: «Хорошо все...»

Адвокат Масляевой сообщает суду, что его подзащитная под домашним арестом приходит в себя и довольна.

Кирилл Серебренников говорит о слежке, прослушке, внешнем наблюдении.

— Я заинтересован в правде, в том, чтобы она была проявлена! Чудовищное обвинение в преступной группе — абсолютный абсурд.

Ксения Карпинская: «У меня самое тяжелое положение. При равных условиях для Алексея Малобродского следствие выбирает самое тяжелое наказание. Какое обвинение предъявляется Алексею Аркадьевичу? Хищение денежных средств на постановку «Сна», которого не было? Обналичивание 68 миллионов рублей, которые были поделены членами преступной группы? Не хотела вас обидеть, Нина Леонидовна (Масляева), но Малобродский ко всему этому отношения иметь не мог. В деле не хватает страниц допросов, документов, опись не соответствует. Норма задержания — шесть месяцев, а тут предлагается сразу семь, это грубое нарушение закона! Если некоторые могут скрываться в лесах Ярославля, то в Израиль пешком не дойдешь. Наличие у Масляевой судимости все-таки дает возможность следствию отправить ее под домашний арест. А мой подзащитный остается в следственном изоляторе 99/1.

«О чем фильм?»

Судья слушает ее, сдвинув брови. Обвинитель качает головой.

Почему Малобродский не может жить под домашним арестом в Одинцово? Да потому, видимо, что полковник Лавров — мистик. Он верит, что можно запугивать, сидя под домашним арестом с электронным браслетом на щиколотке. Вступать в сговор без права на письма, электронную связь, посылки. Он даже опасается, что можно уехать, улететь, уплыть из России — без единого документа. Безупречная логика правосудия цепляется за давно отнятый израильский паспорт: Малобродский единственный не заслуживает домашнего ареста.

А Дмитрий Харитонов обвиняет следствие в неуважении к суду.

— Мы готовились к совершенно другому суду, исходя из материалов, которые были нам представлены. Лавров перечеркнул нашу работу и лишил нас возможности вести защиту. Следователь должен представить не рассуждения, а доказательства! Лавров должен доказать, что Серебренников скроется и будет препятствовать следствию.

> «Почему Малобродский не может жить под домашним арестом в Одинцово? Да потому, видимо, что полковник Лавров — мистик. Он верит что можно уехать, улететь, уплыть из России — без единого документа»

Алексей Малобродский в клетке

Он говорит о сорванном контракте, о «Гензель и Гретель», а мы в зале шепотом о том, где они, те камушки, по которым можно найти дорогу домой...

Лавров невозмутим: «И вывод денег был, и хищение было. Если б у меня были данные, что обвинение потеряло свою актуальность, все были бы на свободе! Почему только Малобродский под стражей? Отвечаю: письмо, а в нем прямое обоснование, что он на 80 процентов выстроил финансово-хозяйственную деятельность «Седьмой студии». Следствие не находится на завершающей стадии, круг юридических и физических лиц продолжает устанавливаться. И оснований для изменения меры пресечения нет!»

Судья Карпов оживлялся за много часов трижды. Первый, когда обсуждались цифры гипотетического залога: 10 миллионов за Малобродского, 68 миллионов за право Серебренникова на труд. Второй, когда режиссер сказал, что ему нужно пять дней, чтобы закончить фильм «О чем фильм?», — проявил неожиданную светскость Карпов. И в третий — на исходе слушания, сильно вознегодовав на адвоката Карпинскую.

Карпов сдержанный и, похоже, терпеливый. Терпение очень важная добродетель в российской юстиции: вся состязательная сторона процесса, тактики защиты и обвинения, новые документы, реакции обвиняемых — все, что разворачивается в судебном заседании много часов подряд, — лишь формализация предрешенного результата. Судье по-настоящему нечем развлечь себя, пока стороны делают свою работу. Он участвует в спектакле, где нет вариаций, и не может сыграть сегодня иначе, чем вчера. Карпов стабилен. Как в деле Магнитского, так и в «деле Серебренникова».

От лица немилосердия

...Перед оглашением пауза. За окнами ночь. Камеры, родственники, доверенные лица тесно сгрудились в зале. Карпов читает решение. Тут феномен, важная часть российской юстиции. Ход вещей качнул маятник для участников процесса — от внятной театральной речи с посылом в зал — к неразборчивому бормотанию, рассчитанному именно на то, чтоб внятным не быть. Судейская особая доблесть — негласное соревнование в антидикции. Здесь не помогут уроки сценической речи. На сцене так говорил бы человек, тяжело мучимый совестью. Да, режиссерский штамп. Но постановщик этого спектакля весь на штампах. И все-таки публика каждый раз приходит в надежде свежих решений. Их нет. Все, что зависит от силы, остается в силе.

—Все понятно? — очень четко спросил судья, зачитав текст.

— Нет! — отозвался зал. И увидел спину в судейской мантии.

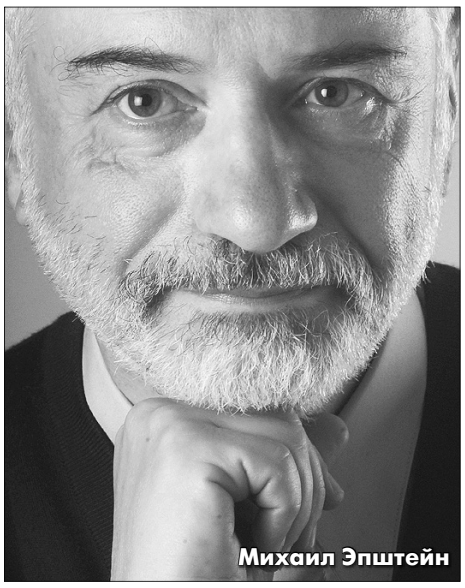
Юстиция в той огромной притравочной станции, в которую превращается общество, стабильно выступает от лица немилосердия. Что происходит с государством, которое не желает быть человечным даже внезапно? Деньги — ось процесса. «Форбс» так своевременно написал, что состояние режиссера 39-е в списке шоу-бизнеса. Но не в деньгах только дело. Театр — арена. На нее сегодня вынесены модульные образцы общественных отношений. Жаль, что те папы Карло, которые их сегодня вытачивают, остаются в тени. Как было б интересно поглядеть в лицо драматургам, сочиняющим новые диалоги государства и интеллигенции, тем, кто сильно озабочен сегодняшним бытованием формулы — «в театре толпа обращается в народ». Реальность ее редактирует: в народ теперь обращаются в залах суда и вокруг него.

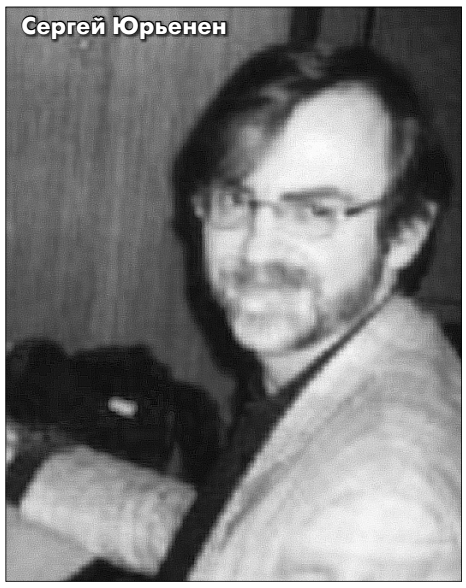
Марина ТОКАРЕВА,
обозреватель «Новой»
Фото **Влад ДОКШИН,**
«Новая»

От «Абсолют» до «Я»

Нынче модно ностальгировать по СССР, особенно по брежневской эпохе, якобы спокойной, сытой и свободной

В издательстве «Эксмо» выходит книга филолога и культуролога Михаила ЭПШТЕЙНА и писателя Сергея ЮРЬЕНЕНА «Энциклопедия юности», где это время показано глазами очевидцев. Это опыт лирической культурологии, сочетающей дневники той поры с воспоминаниями и размышлениями. Публикуем отрывок из книги, которая должна выйти в конце октября


Михаил Эпштейн


Сергей Юрьенен

Идеология

Михаил Эпштейн: Первое потрясение случилось, когда мне было лет шесть и я со своей подружкой Юлей играл во дворе. Наступали ноябрьские праздники. «Что-то не видно портретов Сталина», — заметил я с несвойственной мне наблюдательностью. И тут Юля меня просветила. «Сталин — плохой. Он убивал людей», — заявила она с непререкаемым авторитетом первоклассницы. И что-то во мне обрушилось. Сталин? Убивал людей? Так отзвук хрущевской большой политики дошел до нашей песочницы.

В семье не принято было говорить о политике, религии, эротике. Табу выстраивались именно в такой последовательности. Первое мое несогласие объявилось в 8-м классе перед классным руководителем Наумом Захаровичем Цлафом, который вел у нас химию. Что-то он внушал нам об успехах науки и о том, что религиозные пережитки окончательно разоблачены, поскольку космонавты побывали на небе, но Бога не обнаружили. Меня эта глупость вывела из себя, и я на весь класс стал перечить. После чего он вызвал маму и дружески ее предупредил.

Сергей Юрьенен: Моей первой манифестацией, расцененной как политическая провокация с негативно-оперативными последствиями, было выступление в ресторане «Минск» на Ленинском проспекте осенью 1966 года. Заказали слишком много водки и коньяка. Я стал возникать против соцреализма. Предлагал пить за «реализм без берегов». За Роже Гароди. За Ж.-П. Сартра. За Джойса, Кафку, Пруста (и, боюсь, по отдельности — за каждого). Пригласил танцевать американку, которая была выше меня и оказалась специалисткой по советской литературе (а впоследствии и персонажем известного памфлета «Чего же ты хочешь?» главного редактора «Октября» сталиниста Всеволода Кочетова). Двое друзей предусмотрительно слиняли. Я же был настолько вне себя, что увидел в гардеробщике графа Льва Николаевича Толстого и пытался поцеловать его «мужицкую руку». К счастью, третий и настоящий друг, предотвращая все эксцессы, доставил меня домой. Никакого похмелья на следующей день (что значит юность), но жуткое политическое отрезвление.

Нежить

М. Э.: С юности у меня возникло чувство, что со всех сторон нас окружает нежить. Помню, я ждал маму в коридоре ее издательства «Транспорт» и слышал, как в кабинете с открытой дверью один сотрудник яростным, свистящим шепотом говорил другому, державшему трубку телефона: «Меня нет! Нет меня!» Ему нельзя было не поверить.

В таком же смысле не было и многого из того, что обладало видимостью. Не было профессоров, без всякой мысли сотрясавших воздух на лекциях и ставивших свои подписи в зачетках. Не было субстанции в курсах по политэкономии социализма и по научному коммунизму. Чем дальше, тем сильнее проступала вокруг гоголевская выморочность мира, будто он только мерещился. Эти огромные проспекты вроде Ленинского, бетонные коробки домов, магазины с широченными полупустыми прилавками, какая-то вечная пыль, серость, неустроенность, налет скуки, вторичности, лени, безвкусия, лежавший на всех вещах, площадях, толпах...

Постепенно я начинал догадываться, что именно этот дух небытия, подозрительный ко всему живому, злобный к любой особости и свободе, и есть основа нашего строя.

С. Ю.: В юности, бывало, прислонишься к киоску «Союзпечати», к торцу, из-за стекла которого глянут выгоревшие политиздатовские брошюры с речами на съездах или обложки журналов типа «Партийная жизнь», — какая же тоска отхватывала меня от вида этой нераспроданной и непродаваемой макулатуры.

И вот я, чего-то ждущий — трамвая, автобуса, троллейбуса, любимой, — подпирающий киоск сбоку и глядящий внутрь в таком ракурсе, куда никто в киоск не смотрит, подвергал свою душу этому омертвляющему виду, постигая в то же самое время смысл сартровского неологизма «неантизация». В самом грубом приближении, но мне достаточно: *сведение к небытию.* Меня. Тебя. Нас всех. Этого четвертьмиллиардного народа с эпитетом «советский». По нежити мы, наверно, шли впереди планеты всей.

Политика

М. Э.: 21 августа 1968-го. Наши танки в Праге. Запись в дневнике лаконична:

22 авг. 1968, вторник. «В мире творится величайшая подлость — в Чехословакию введены советские войска. Но народ уничтожить нельзя».

С. Ю. Я был на каникулах в Минске. Мы сидели у приятеля, руководящий отец которого получил новую квартиру, откуда виден был Ленинский проспект. Выпить было в наших намерениях, однако в тот момент, когда послышался странный гул, мы были трезвыми. Потом стала ощутима вибрация, и мы увидели, как на пустое пространство проспекта между сталинским зданием Института физкультуры и новым корпусом завода телевизоров уверенно выполз первый танк... Вскоре вся эта рокочущая цепь бронированным гуськом заполнила проспект. С тротуаров смотрели прохожие, застыв, как в игре «замри». Мы настолько ничего не знали о предстоящем подавлении невинной Пражской весны, что даже самый осведомленный из нас «партийный» сын вполголоса предположил: «Война?»

Через неделю я вернулся в МГУ. Чешская студентка, с которой в начале лета завязывался многообещающий роман, ответила отказом в форме, оскорбительной для русского юноши.

Пол

М. Э.: Слово «вульва» я впервые услышал только от тебя, Сережа, уже на первом курсе. Мы с тобой рыскали по центру Москвы, по всем книжным магазинам в поисках тома Медицинской энциклопедии на букву «В», где можно было узнать все о тайнах зачатия. И, увы, не нашли. Я тогда втихую удивлялся: зачем сухая теория тебе, уже постигшему эти тайны вживую?

В другой раз мы с тобой обшаривали букинистические в поисках 24-го тома Полного собрания сочинений Л. Толстого, с переводом и толкованием Четвероевангелия. Это была единственная за все советские годы публикация евангельского текста — только потому, что его перевел Толстой. Этого дефицитнейшего тома — 1957 г., 5 тыс. экз. — я так и не разыскал.

Вот так все сходилось в нашем опыте погони за книгами: эротика и религия — две самые запретные, невыговариваемые темы, два сильнейших вызова диктату политическому. Эротика и религия уводили из общества в беспредельность, сверхвремя, в те два лона, земного и небесного, куда нам не положено было входить. Советский опыт подтверждал от противного мысль Жоржа Батайя о глубинном родстве эротического и религиозного.

С. Ю.: К моменту нашего знакомства я был на два года и трех-четырех девушек старше. Терминологией же владел, потому что лет с 12, когда мамы дома не было, читал ее толстенный «Справочник фельдшера». Даже про «колпачок Кафки». Про Кафку гинекологического, запатентовавшего свое средство в 1908 году, я узнал задолго до того, как открыл его пражского однофамильца Франца.

Религия

М. Э.: Библия очутилась у меня в руках впервые только после фольклорной экспедиции на север Карелии (лето 1968-го) — я нашел ее на чердаке деревенского дома и выпросил у бабки. Она была растрепана и сохранила примерно треть страниц, но это уже было нечто. В следующей экспедиции, в Архангельскую область, я достал уже хорошо сохранившуюся Библию на русском и еще одну — на старославянском. А ту, растрепанную, обменял у Юры Токарева на три тома собрания сочинений Хемингуэя. Странные тогда были представления об эквивалентах.

Сам я был «бедным верующим», т.е. имел веру без вероисповедания, без конкретной истории и догматики. Я полагал, что эта «сверхвера» восходит к корню всех авраамовых вер — монотеизму. Если есть единый Бог, в которого верят иудеи, христиане и мусульмане, то чем ближе они к Богу, тем более сближаются между собой. Такова была моя «сверхвера».

С. Ю.: Проблемой с Библией я мучился много лет, пока жизнь не привела на один из краев советской ночи, где была их целая свалка — Священных писаний, изъятых таможней.

К завершению юности я так или иначе приобщился к *religare* — пройдя бабушкино-дедушкино православное смирение и детское богоборчество; через католицизм, который произвел на меня сильное впечатление — красотой религиозного искусства и духом непримиримости; через толстовство; через религиозные формы экзистенциализма (Шестов и Габриэль Марсель); через индуизм и дзен-буддизм, через Вильгельма Райха, голубой оргон и сакрализацию секса...

Поколение

С. Ю.: Юность — перманентный экстремизм во всем. Хотя я себе и напоминал: «Достоевский — но в меру», однако полумер не удавалось соблюсти ни в чем. Если чтение (или игра в карты), то до зари, когда уже пора вставать и ехать на фак. Если алкоголь, то до полного изумления. Если секс, то трое суток нон-стоп до полного зануления.

Юность — это опасность. Смертельная и тотальная угроза. Со всех сторон. Изнутри. Лишенный осознанных суицидальных комплексов, не могу не помянуть здесь всех ровесников, не переживших свою юность, самоубийц, всех сорвавшихся, утонувших, разбившихся, как говорят, «по глупости», всех, неудачно штурмовавших свои собственные пределы. Но и снаружи тоже. Сколько раз меня пытались убить! Взрослые — за то, что молодой; ровесники — за непохожесть, а иногда и беспричинно, просто чтобы догнать и испытать тоже очень юную радость убийства, всаживая длинный немецкий штык или групповым футболом превращая твою голову в размозженную массу.

С тех пор мне ни разу не приходило в голову поблагодарить свою судьбу, своего демония, своего ангела-хранителя за то, что не без потерь, но все же вынесло меня за пределы того радостного и свирепого периода, где в наши мирные времена осталось не так уж и мало сверстников; так вот: *спасибо, Ангел.*

М. Э.: Счастье и несчастье нашей юности в том, что она пришлась на старческое время, конец 1960-х — начало 1970-х. Нам выпало быть юными в эпоху одряхления коммунизма. Все вокруг стремительно ветшало: идеи, вожди, ценности, нравы, сама система, которой в год нашего поступления в университет (1967) исполнилось полвека. Поэтому у нашей юности не было выхода в социальное действие, нам было смертельно скучно в обществе «зрелого» (уже и «перезрелого») социализма. Вялый темп окружающей жизни отставал от биологически ускоренных часов юности, и мы не знали, что делать с собой в этом инертном, или, как потом стали говорить, «застойном» обществе. Юность — стремнина времени, когда оно течет с особой скоростью и напором, а мы попали в безвременье.

Но оно же обернулось и редкой удачей. Впервые в истории тоталитарного XX века выросло поколение, которое своей молодостью отвергло «молодость мира», отказалось участвовать, бороться и вдохновляться. На этом поколении сломалась связь коммунистических времен, преемственность советских поколений. Предыдущее поколение, «шестидесятническое», родившееся в тридцатые, еще было увлечено революционным проектом, еще воспевало «Остров свободы» и «Братскую ГЭС». Последующее поколение, восьмидесятники, состоявшее из детей «гласности и перестройки», уже двинулось из комсомола в коммерцию, уже осваивало, в диапазоне от прагматизма до цинизма, ценности рынка.

Наше поколение, бежав с передовых «строек века», повисло в паузе между двумя эпохами наступательного социального действия: от капитализма к коммунизму — и обратно: от коммунизма к капитализму. У общественного застоя была своя глубина, своя полная звезд бездна. Безвременье — это пародийный памятник вечности.

Было то, что отличало нас по крайней мере от двух предыдущих и двух последующих поколений: интерес к метафизике. Я бы даже сказал: *необходимость метафизики*, испытанная на собственной шкуре, поскольку из исторической кожи своего времени мы старались выпрыгнуть — и облечься во что-то другое, более тонкое, чувствительное и долговечное.

У нашего поколения в СССР впервые за несколько десятилетий возник вкус к метафизике, и в этом мы, через головы всех революционных и послереволюционных, предвоенных, военных и послевоенных поколений 1910—1960 гг., перекликались с поколением русских философов, идеалистов, символистов, экзистенциалистов начала XX века.

Для нас ценностью была литература сама по себе, философия сама по себе, язык сам по себе, а не просто как подручные средства для переделки мира. Остается только благодарить наше застойное время за то, что, загнав нас в исторический тупик, оно позволило нам постигать мир как целое без поспешной попытки прогнуть его под себя.

БОЛЬШОЙ ТЕРРОР

Бузуновы из Бузунова

Все они, 12 человек, расстрелянные 31 октября 1937 года в Минусинске, легли в один ров

В рассказах очевидцев Большого террора нередко встречается формула «все». «Забрали всех мужчин в семье», «забрали всех мужчин в деревне». Какое-то время мы считали это преувеличением, но, когда разрозненные сведения собрались в базу данных, это оказалось фактом. В сельской местности нередко семьи уничтожались «под корень», оставались только женщины и дети. Мужское население в деревнях сильно поредело. По формуле, рожденной на июльском совещании у наркома внутренних дел Ежова, предлагалось на первом допросе составлять список знакомых и друзей — а в деревне все знали всех, поэтому план по приказу 00447 там выполнять было легко.

В Книге памяти жертв политических репрессий, бывает, много страниц занято одной и той же фамилией. Не говоря уже об Ивановых, Петровых или Поповых, это Рукосуевы, Смолины, Казанцевы, Потылицыны... И часто это не однофамильцы, а именно родственники. Оторопь берет, когда видишь, какой густой гребенкой проходили по семейному роду.

Бузунов Михаил Федорович

> «Начальник Минусинского оперсектора НКВД Андрей Алексеев распорядился пули беречь и раненых добивать ломами»

В архивно-следственном деле П-9882 — сорок три человека, из них двенадцать — Бузуновы из села Бузуново. Конечно, все друг другу дальняя и ближняя родня. Кто-то сбежал во время раскулачивания, кто-то остался... Но чекисты не поленились искать и найти Бузуновых по всему югу края и слепить из них контрреволюционную организацию. Все они 22 октября 1937 года приговорены к расстрелу «тройкой» УНКВД по Красноярскому краю.

Бузунов Афанасий Иванович, 1888 г.р., сторож на курорте «Шира».

Бузунов Егор Тимофеевич, 1901 г.р., член колхоза «Память Ленина».

Бузунов Иван Лаврентьевич, 1898 г.р., член колхоза «Память Ленина».

Бузунов Константин Михайлович, 1901 г.р., член колхоза «Память Ленина».

Бузунов Марк Никандрович, 1872 г.р., рабочий Усть-Абаканского лесозавода.

Бузунов Михаил Никандрович, 1883 г.р., охранник пункта «Заготзерно» в г. Абакане.

Бузунов Михаил Николаевич, 1907 г.р., член колхоза «Память Ленина».

Бузунов Михаил Федорович, 1903 г.р., член колхоза «Память Ленина».

Бузунов Степан Михайлович, 1885 г.р., рыбак в «Союззолоте».

Бузунов Степан Федорович, 1896 г.р., член колхоза «Память Ленина».

Бузунов Федот Иванович, 1897 г.р., член колхоза «Память Ленина».

Бузунов Яков Михайлович, 1874 г.р., уполномоченный союза «Заготкожа».

Их расстреляли 31 октября в Минусинске. Все эти Бузуновы легли в один ров...

А вообще в Минусинске в тот день (а точнее, в ту ночь), 31 октября 1937 года, расстреляли 230 человек. Если на человека тратить одну минуту, это надо стрелять четыре часа подряд. Даже железные чекисты давали сбои, пистолет «гулял» в руках. Начальник Минусинского оперсектора НКВД Андрей Алексеев распорядился пули беречь и раненых добивать ломами. Минусинский оперсектор вообще ходил в передовиках, но об этом надо рассказывать отдельно.

Алексей БАБИЙ —
для «Новой»

Представляем историю из собрания Русфонда, старейшего благотворительного фонда в России, который около 20 лет помогает тяжелобольным детям. Это обычный семейный портрет и простой рассказ о том, как люди преодолевают самое сложное, что может быть в жизни, — недуг собственных детей.

Фото автора

Пойманные счастьем

Эпилепсия и приступы любви

Это только в России эпилепсию по-простому называют падучей, а в Древней Греции, например, считали божественным вмешательством. Античный человек как бы оказывался застигнут некоей немыслимой силой, отчего сам оставался без сил. Может быть, это вообще было своего рода сообщение свыше — настолько искреннее и запредельно простое, что обычный, запутанный человеческой жизнью мозг не был в состоянии понять его, чем и вызывал припадок беспомощности. Но, может быть, все было совсем наоборот — больной сам страдал приступами жалости к миру людей, его трясло от того, что никто здесь никогда не понимает того самого главного, что надо знать о сути и природе явлений и вещей. Как бы то ни было, но, например, у современной Насти Петровской из Брянска ничего не смогли выяснить даже врачи — ни в России, ни в Германии, где с помощью Русфонда девочке сделали сложную операцию на головном мозге. Обещали только: может быть, теперь Настя будет нормально идти по жизни без падучей, может быть, научится говорить и сама все расскажет. Но если и вправду существует божественное вмешательство, мы должны просто верить: о главном никогда не говорят — о нем знают или просто догадываются. Так что пока Настя гуляет по парку и со смехом качается на качелях, мы с ее мамой Светланой Петровской пытаемся схватить, поймать или хотя бы застигнуть тайны простого человеческого бытия:

«С мужем мы познакомились в кафе. У моей подруги был день рождения, и у Диминых друзей был день рождения. Оказалось, даже живем рядом. Я училась тогда на преподавателя начальных классов, а Дима — на инженера.

Мне всегда нравилось с детьми. У меня мама была преподавателем музыки, я у нее часто сидела на уроках, вот, наверное, поэтому и пошла по этой стезе. Работа, конечно, нервная, малооплачиваемая, но это призвание, я считаю. Семь лет я в школе отработала, вот и сейчас снова вышла, после четырех с лишним лет декретного отпуска с Настей. Ко мне уже приходят мои первые ученики, которые поступили сейчас в институты, это очень приятно, незабываемо.

Мы с мужем очень хотели детей, именно девочек. Когда я забеременела, мы сразу начали придумывать имя. Хотелось что-то такое нежное, душевное, как сказочный персонаж. Получилось — Настя. И звучит мягко — Анастасия. С ней вообще с самого начала все было хорошо. Беременность без патологий и проблем. Но единственное, что получилось, — одна врач ушла в отпуск, другая недосмотрела и в итоге ошиблись с весом ребенка. Настя родилась больше четырех килограммов, а все думали, будет меньше. И, видимо, все-таки была родовая травма — во всяком случае, в Германии мне потом так врачи сказали. И голова у Насти до сих пор немножко помята сзади...

Родилась она и начала кричать, очень много кричала. Всем мамам деток принесут, они радуются. А я ждала со страхом — не знала, что мне делать с этим криком. Но тем не менее развивалась Настя хорошо, головку рано начала держать, месяца в три. А где-то в полтора месяца я заметила, что девочка начала как-то вздрагивать. Сначала редко, а потом чаще и чаще. Врачи списывали это на то, что у нее болит животик. А потом начали разбираться, и к году стало окончательно ясно, что у ребенка эпилепсия.

Мы сначала не верили, перепробовали массу препаратов, ничего не помогало. Но что делать — поехали в Москву, прошли там всех, кого только можно. И в Москве нам посоветовали пройти осмотр у врача, который приехал туда из Германии. Он посмотрел нас и сказал: нужно ехать в Германию, пока не поздно. Правда, тогда речь шла о совершенно другой операции — должны были удалить в мозге только очаг, отвечающий за эпилептическую активность. Это никак не отразилось бы на ребенке — она была бы полностью здорова.

Но в тот момент это было все равно что ехать на другую планету. Дима тогда только устроился на работу, я была в декретном отпуске. Денег нам взять было неоткуда. Мы стали искать варианты, обращаться в фонды. Нам везде отказывали — кто занимается только онкологией, кто другими заболеваниями. В конце концов нашли Русфонд. Огромное спасибо, что откликнулись. Но время было упущено. Встал вопрос о проведении операции совершенно другого типа — об отсечении одного полушария мозга. И даже она оказалась под сомнением — надо было теперь решать, поможет ли это вмешательство. То есть ребенок на глазах превращался в «овоща» лежачего.

Слава богу, оказалось, что в одном полушарии очаг эпилептический у Насти еще не образовался. Поэтому врачи отсекли больное полушарие от здорового. Но в результате наступила парализация правой части тела, плюс отсекли речевой центр. Через год, когда мы ездили в Германию на контроль, врачи признались, что надежд оставалось мало: состояние Насти было тяжелым, мало кто верил, что эпилепсию удастся остановить. Но проверка показала: эписигналов больше нет. Так что вся проблема сейчас — в реабилитации, в том, чтобы вытянуть Настю из состояния полуторагодовалого ребенка.

Что сказать? Ей сейчас четыре года, понимать она стала значительно больше, но пока не заговорила. Занимаемся с логопедами, конечно. Появились новые звуки, и есть надежда, что до пяти лет речь все-таки появится. Ну и с парализацией постепенно справляемся. Координация движений появилась. Ручка правая, правда, пока еще висит. Но самое главное то, что она начала радоваться жизни. Улыбается. У нее эмоции зашкаливают. Настоящая такая женщина, в чистом, незамутненном виде.

Когда я вижу это, чувствую, что в этом есть какая-то сила жизни, которую я раньше не знала. У меня ведь были такие моменты, когда жить в принципе не хотелось. Но оказалось, верить в светлое, просто в своего маленького, совершенно особенного ребенка — это и есть помощь. Помощь свыше. Я смотрю на нее и думаю: вот пускай Настя чего-то не понимает. Но она, в отличие от нас, по-настоящему счастлива. И я, и все мы счастливы вместе с ней».

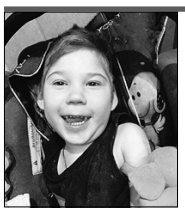
Сергей МОСТОВЩИКОВ

Для тех, кто впервые знакомится с деятельностью Русфонда

Благотворительный фонд Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Коммерсантъ». Решив помочь, вы сами выбираете на rusfond.ru способ пожертвования. За эти годы частные лица и компании пожертвовали в Русфонд 10,413 млрд руб. В 2017 году (на 17.10.2017) собрано 1 342 835 090 руб., помощь получили 2090 детей, протипировано 7845 потенциальных доноров костного мозга для Национального регистра. С начала проекта Русфонда в «Новой газете» (с 25.02.2016) 5850 читателей «Новой газеты» помогли (на 17.10.2017) 73 детям на 403 655 руб.

Реквизиты для помощи

Благотворительный фонд Русфонд
ИНН 7743089883
КПП 774301001
Р/с 40703810700001449489
в АО «Райффайзенбанк», г. Москва
К/с 30101810200000000700
БИК 044525700
Назначение платежа: организация лечения, фамилия и имя ребенка (НДС не облагается). Возможны переводы с кредитных карт, электронной наличностью. Вы можете также помочь детям, пожертвовав через приложение для iPhone: rusfond.ru/app, или сделав SMS-пожертвование, отправив слово ФОНД (FOND) на номер 5542. Стоимость сообщения 75 рублей. Абонентам МТС и ТЕЛЕ2 нужно подтверждать отправку SMS.
Адрес фонда: 125315, г. Москва, а/я 110; rusfond.ru
e-mail: rusfond@rusfond.ru
Телефон 8 800 250-75-25 (звонок по России бесплатный, благотворительная линия от МТС), факс 8 495 926-35-63 с 10.00 до 20.00



ПОМОГАЕМ ПОМОГАТЬ

Егор Шингалеев, 5 лет, симптоматическая мультифокальная эпилепсия, требуется лечение. 108 500 руб.

«Сын с первых месяцев жизни страдает от эпилепсии. Куда только мы не обращались, никакие лекарства и процедуры не помогали. Приступы удалось купировать только после обследования и лечения в московской клинике «Планета Мед». Состояние Егора улучшилось: он ожил, начал интересоваться игрушками, понимает, когда к нему обращаются, реагирует на интонацию — хвалят его или ругают. Но Егор по-прежнему не может ни сидеть, ни ходить без опоры, не разговаривает. Лечение необходимо продолжать, но оплатить его мы не можем. Мне пришлось бросить работу, чтобы ухаживать за Егором. Муж занимается грузоперевозками. Без помощи нам не справиться. Пожалуйста, помогите!

Анна ШИНГАЛЕЕВА, г. Ногинск Московской области»

Руководитель специализированного центра диагностики и лечения эпилепсии и расстройств сна клиники «Планета Мед», профессор Василий ГЕНЕРАЛОВ: *«У Егора мультифокальная эпилепсия. После подбора противосудорожной терапии, включающей гормональные препараты, нам удалось значительно снизить количество приступов. Лечение нужно продолжать».*

ПОМОЧЬ ЕГОРУ ШИНГАЛЕЕВУ
https://www.rusfond.ru/donation/cloudpayments/65/14647

Хроника упавшего бомбардировщика

Исследовательское судно «Пегас» гидрографической службы Тихоокеанского флота отправляется к берегам Сахалина на поиски атомных бомб

Падение Ту-95 со смертоносным грузом на борту советские власти признали, совсем того не желая

РИА Новости

Завязка сюжета: 1976 год, холодная война. Юго-восточное побережье Сахалина. Советский стратегический бомбардировщик Ту-95 терпит катастрофу и падает в море в 14 километрах от берега. Советское командование молчит. Полет самолета дальней авиации был сугубо секретным. Кроме того, на борту находились две атомные бомбы.

Крушение у Сахалина обнаружил противник. Падение Ту-95 сперва зафиксировали японские станции радиослежения, а затем, в ходе поисковой операции, советский самолет и его груз обнаружила подлодка «Грейбек» ВМС США. Действия американцев были столь успешными, а «улов» из добытых со дна советских военных секретов столь внушительным, что операция была занесена как образцовая в анналы американских спецслужб.

Рассекретили эту невероятную историю в конце 90-х, причем одновременно — и с нашей, и с американской стороны. Но если Штаты официально раскрыли свои досье, то мы признали ЧП с самолетом, совсем не желая этого.

Контр-адмирал Анатолий Штыров (в 1976-м он служил на ТОФ в должности заместителя начальника управления разведки флотом) в книге мемуаров «Морские бывальщины» (1991 г.) рассказал и о катастрофе, и об операции «Грейбека», и о своем докладе тогдашнему комфлота адмиралу В.П. Маслову, и о том, как этот доклад лег под сукно.

Штыров первым из «наших» обнародовал ту историю. С тех пор вот уже 20 лет сюжет, подкрепленный американскими сведениями из открытых источников, гуляет по различным изданиям. Одна из последних книжек вышла в 2013 году и называется «Военно-морской шпионаж». Там, в частности, говорится: «Дерзкие подводные разведывательные операции проводили подлодки ВМС США «Хэлибат», «Сивулф», «Грейбек» и «Парче». Эти лодки подняли со дна Охотского моря некоторые элементы конструкции советских крылатых ракет, а в 1967 и 1976 гг. «украли» две мины у острова Русский и подняли две атомные бомбы с советского самолета, который упал в море». Авторы книги — бывший военно-морской атташе посольства США в Москве Питер Хухтхаузен и глава военно-исторического отдела ВМС Франции Александр Шелдон-Дюпле.

Впрочем, вся эта история с Ту-95, наверное, так и осталась бы в мемуарах. Но о событиях 1976-го узнали, наконец, и на Сахалине.

Вячеслав Федорченко — бывший директор ГУП «Сахалин-геоинформ», сейчас — частный предприниматель, первым из сахалинцев заявил, что Ту-95 с атомными бомбами на борту до сих пор лежит в заливе Терпения. По убеждению сахалинца, американцы, заполучив секретные документы и системы советского самолета, бомбы не поднимали.

Федорченко настаивает: вот координаты точки падения Ту-95, вот след излучения от «малоразмерных затопленных объектов, имеющих тепловой потенциал», вот надежный метод их поиска на основе дешифровки космических снимков.

Когда 4 года назад во время моей командировки на Сахалин по заданию «Комсомольской правды» мы познакомились с Федорченко, у него на руках уже была увесистая, в несколько килограммов, пачка бумаг — многолетняя переписка с Минобороны, Минприроды, Росатомом, Ростехнадзором и сахалинскими органами власти.

В бумагах мелькали фамилии Шойгу, начальника Генштаба Герасимова, бывшего министра обороны Сердюкова, бывшего губернатора Сахалина Хорошавина. К тому времени Федорченко уже обрел единомышленников в лице краевых депутатов и местных общественников. И прослыл известным борцом за радиационную безопасность дальневосточных морей, без устали повторяя, что две атомные бомбы в заливе Терпения — это, конечно, факт. Но если бы только это! Кроме них вокруг Сахалина, у берегов Приморья и в Охотоморье затоплены десятки принадлежавших флоту РИТЭГов («ядерных батареек»), отслуживших свой срок, списанных и варварски сброшенных в море.

Минобороны и ТОФ отвечали на все эти «происки», что никто ничего не топил, а все, что списано, находится где надо и под полным контролем, поэтому требования поднять со дна чреватый глобальной катастрофой утиль безосновательны.

Но настал момент, когда под давлением депутатов и рыбаков флот вынужден был признать, что кое-что все-таки «утонуло». Например, еще в 1987 году перевозили РИТЭГ вертолетом, да не довезли до места назначения — уронили в море у мыса Низкий (юго-восток Сахалина).

> «Атомные бомбы будут предъявлены, как только на Сахалин придет спецоборудование для подводной съемки на глубинах до 60 метров»

А 10 лет спустя так же, с вертолета, близ мыса Марии на севере острова, уронили второй. Грянул скандал, и из переписки с ведомствами дальневосточники узнали, что суммарная радиоактивность двух утопленных РИТЭГов — 1,5 млн кюри (данные Росатомнадзора), а это в 4 раза превышает суммарный объем радиоактивных отходов, сброшенных всеми странами в Мировой океан.

РИТЭГ, утопленный 30 лет назад у мыса Низкий, не найден до сих пор. Второй, потерянный неподалеку от мыса Марии, гидрографическая служба ТОФ нашла лишь в 2007 году.

Но вернемся к Ту-95. Это ЧП в нашей стране никто пока официально так и не признал. «О местах нахождения стратегического бомбардировщика в заливе Терпения Охотского моря и космического аппарата в заливе Анива о. Сахалин (*еще один обнаруженный Федорченко опасный объект. —* **Н. О.**) информация в Минобороны РФ не поступала, — сообщил в своем ответе на запрос Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Сахалинской области первый заместитель министра обороны РФ В.В. Герасимов. — С поступлением конкретной информации о координатах нахождения указанных объектов будут спланированы работы по обследованию акваторий».

Пока МО и Тихоокеанский флот «планировали работы», сахалинцы без дела не сидели. Месяц назад группа единомышленников отправилась в самостоятельную экспедицию, правда, не в залив Терпения, а к предполагаемой точке затопления одного из бывших флотских РИТЭГов у самых южных берегов Сахалина. По возвращении в Южно-Сахалинск активисты дали пресс-конференцию, где заявили, что сходили не зря — нашли-таки опасный объект. Списанное и утопленное флотское имущество находится в районе бывшей погранзаставы Кириллово (Корсаковский район острова) на глубине 14 метров на небольшом расстоянии от берега — чуть более километра.

Говорили на пресс-конференции и о будущей экспедиции в залив Терпения, к месту падения Ту-95. Поисковики рассказали, что космические снимки района бухты Тихой (все тот же залив Терпения) дешифрованы — на них хорошо видны лежащие на дне моря три больших куска алюминия и характерный след от радиации. Сами атомные бомбы будут предъявлены миру, как только на Сахалин придет заказанное спецоборудование, позволяющее вести подводную съемку на глубинах до 60 метров.

В ответ на такую активность проснулось, наконец, и Минобороны. В распоряжении «Новой» есть переписка начальника гидрографической службы ТОФ Г.Н. Непомилуева с В.Л. Федорченко и депутатом Сахалинской областной думы С.В. Ивановой.

«Уважаемый Вячеслав Леонидович! В соответствии с планом мероприятий на Тихоокеанском флоте запланированы гидрографические работы в заливе Терпения Охотского моря в период с сентября по октябрь 2017 года, — пишет Непомилуев. — Прошу Вас сообщить известные Вам координаты затопленных потенциально опасных объектов техногенного происхождения (ОТП) в заливе Терпения».

В письме депутату С.В. Ивановой начальник гидрографической службы ТОФ еще более откровенен:

«Уважаемая Светлана Васильевна! Прошу Вас изыскать возможность направить по электронной почте или средствам факсимильной связи координаты падения советского самолета Ту-95 с двумя атомными бомбами».

Я позвонила в пресс-службу ТОФ с просьбой о комментарии.

— Комментариев не будет! Все комментарии дадим только по возвращении «Пегаса» во Владивосток, — коротко откликнулся начальник пресс-службы, капитан 1-го ранга Матвеев.

Но и без пресс-службы ясно: никем официально не признаваемая авиакатастрофа переходит из области фантастики в реальность.

Правда, едва ли ГИС «Пегас» что-нибудь найдет в заливе Терпения. Судя по письмам Г.Н. Непомилуева, точные координаты падения самолета флоту до сих пор неизвестны. А В.Л. Федорченко, как его ни просили, данными не поделился, ответив отказом на отказ командования ТОФ взять на борт представителя сахалинцев для участия в историческом рейсе.

Наталья ОСТРОВСКАЯ —
специально для «Новой», Владивосток

Недетские дома

В новом жилом квартале в Красногвардейском районе назревает проблема: комплекс, в который массово заселяют выпускников детских домов, может стать петербургским гетто

Дома в Новой Охте как с картинки: высокие, разноцветные, новые и яркие. Внешне высотки похожи, но это впечатление обманчиво — они не все одинаковы внутри. Здесь три социальных дома, в которых живет много выпускников детских домов — им город бесплатно предоставил квартиры.

Лифт новый, но кабина изрисована

Когда заходишь в эти дома, берет оторопь — в дверях выбиты стекла, стены заплеваны, на дверях в квартиры подтеки крови. Лифт модный, с музыкой, но кабина изрисована граффити. Рядом подпись черным маркером: «Узнаю, кто нарисовал, — убью».

«Во что превратили дом за год! — возмущается мужчина, которого мы встречаем у парадной. — Из 260 квартир неадекватные жильцы живут тут в 20, но этого достаточно. Иногда в семь утра летом музыка орет из окон, с балкона памперсы выкидывают. Один раз кучу наложили в грузовом лифте».

Кстати, стекла в двери, как рассказывают жители, поначалу вставляли, но вскоре перестали — видимо, поняли, что бессмысленно.

Снаружи и внутри

У Ирины чистая, опрятная квартира. Ей жилье очень нравится, она не нарадуется, что получила его бесплатно — как сирота. Смущает ее лишь то, что сюда заселили так много выпускников детских домов.

Ребята не привыкли быть поодиночке, им важен коллектив и они живут в многоквартирном доме как в интернате. Жители с недовольством рассказывают про девушек, которые слоняются из квартиры в квартиру. Да и сама Ирина ощущает себя как в общежитии: постоянно видит, как девочки в халатах и мальчики в тапках ходят друг к другу. Здесь нередки гулянки шумных компаний.

«Возвращаешься домой, идет пьяная толпа: «О, к кому мы сегодня идем в гости?» — рассказывает Ирина. — Или как-то около подъезда стояло пятнадцать малолеток. Их куда-то не впустили, и они на весь район начали орать: «Надо искать квартиру, где нам тусить». В этот момент я с бабушкой-соседкой заходила в подъезд. Она прямо перед ними закрыла дверь: «Не пущу, достали!» Мой сосед, который купил здесь квартиру, может выбежать ночью и кричать: «Как вы меня задолбали, малолетки! Что мне с вами делать?»

Приятельница Ирины, Аня, добавляет: «Бывает и так: один человек получил квартиру и собирает всех своих друзей: «Им же тоже надо где-то жить, пусть живут у меня: вместе весело, классно», — думает он. И они в квартире могут находиться по пять-шесть человек».

Ирина объясняет: «На самом деле, трудно привыкнуть: когда ты живешь в детском доме, то находишься в коллективе — тебе звонят, о тебе волнуются, спрашивают, где ты. А тут получается, что ты приходишь один домой, а тебя никто не ждет».

У девушек много историй про эти дома: Аня вспоминает, как однажды утром обнаружила, что ее дверь в крови, как видела, что сироты разругались между собой и пошли «разбираться» на парковке. Не говоря уж про постоянный шум у соседей.

Возникают и не совсем очевидные трудности: мама, гуляющая на детской площадке с дочкой, рассказывает, что социальщики «съедают» очередь в детский сад, потому что у них льготы. Да и на площадку рядом с социальным домом они не ходят: много молодежи.

«Я знаю женщину, которая купила здесь квартиру, платит ипотеку, но еще не вселилась, — рассказывает Аня. — Она каждый раз встречает меня и спрашивает: «Там стало получше?» Мне больно отвечать ей, что здесь все так же».

Ирина сокрушается — жители других корпусов боятся этих трех домов: «Когда я говорю, где живу, то часто слышу «О, не завидую!» или «О, я там тусил!»

900 квартир

Согласно данным администрации города, к августу этого года в Новой Охте были сданы и заселены 26 жилых домов, и до конца 2017-го должны быть сданы еще 10. В жилом комплексе город выделил 1000 квартир для многодетных семей и 900 квартир для выпускников детских домов. Однокомнатные квартиры детям предоставляются по закону с 2013 года. Жилье дают, когда ребенку исполняется 18 лет, и в течение пяти лет он приватизировать его не может (это плюс: во-первых, можно отследить, как человек социализируется, а во-вторых, отсечь хотя бы в первые пять лет черных риелторов).

По словам уполномоченного по правам ребенка в Петербурге Светланы Агапитовой, существует несколько форм обеспечения жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: передача закрепленного жилья (например, оставшегося от родителей), предоставление вторички, которая освобождается в районах, и пакетная закупка жилья через аукцион. И от третьего варианта никуда не деться: у города есть определенная сумма на покупку жилья и техническое задание (в квартире должна быть первоначальная отделка и сантехника).

Марина Куцак, менеджер проектов направления «Профилактические программы» РОО «Стеллит», полагает, что Новая Охта — чуть ли не первый случай массового заселения сирот. «Дело еще в том, что здесь дают жилье не просто сиротам, а сиротам одного учреждения, — объясняет она. — Не происходит никакой инклюзии. Если мы делаем дом из одних выпускников детских домов, чему они будут учиться? Подростки думают: «А почему бы не покурить в лифте и не пожечь кнопки?» или «Я ставлю мусор у своей двери — так мой сосед делает то же самое!» Я понимаю, что очень удобно, когда сироты проживают в одном месте, но мы создаем в городе гетто».

Агапитова говорит, что в Петербурге уже существует несколько районов компактного проживания выпускников детских домов: например, в Шушарах и Красном Селе. «Многодетные мамы из Шушар жаловались, что боятся вечером выйти на улицу с детьми, — рассказывает уполномоченный. — Они отказываются ехать в этот район: считают, что там достаточно серьезная криминогенная обстановка — из-за подростков 18–20 лет, которые не работают, живут по десять человек в одной квартире, а жилье нелегально сдают мигрантам».

Усугубляет положение и то, что сироты не готовы к взрослой жизни, у них нет бытовых навыков. «В одном образовательном учреждении есть программы адаптации, а в других нет, — поясняет Марина Куцак. — Плюс ребята получают подъемные деньги и 58 тысяч рублей в месяц на бирже (*шесть месяцев или пока не найдут работу.* — **Ред.**), и после такой суммы на зарплату в 20 тысяч они идти не хотят. Получается, что государство полностью поддерживает сирот: выплатами, пенсиями, квартирами, а программы адаптации «западают». То есть человеку дают чемодан денег, а он не по-

нимает, что с ним делать. Можно дать человеку рыбу, и он будет сыт один день, а можно дать удочку, научить ею пользоваться, и он будет сыт всю жизнь».

Куцак отмечает, что к 18 годам у многих на книжках собираются огромные суммы (выплаты за несколько лет), и к совершеннолетию подростку книжку отдают. «Но они не понимают ценности денег: покупают дорогие айфоны, одежду. Не осознают, что на эти деньги нужно купить мебель, холодильник, оставить на черный день. Воспитатель, который работает с сиротами, рассказывал мне недавно, что у него есть девочка, которая не покупала себе в магазине фрукты, потому что не умела их взвешивать. Спрашивала: «Я хочу купить три персика, у меня есть 300 рублей, мне хватит?»

«Нельзя сказать, что у детей нет навыков, — добавляет Наталья Андреева, психолог и координатор программ АНО «Родительский центр «Подсолнух». — Детские дома много работают на социализацию и адаптацию своих воспитанников, но проблема в том, что полученные там знания не приживаются как внутренний принятый опыт. Когда ребята выходят из учреждений, эти умения «отваливаются» от них».

Сопровождение

Ни один собеседник «Новой» не одобрил принцип компактного проживания в одном доме детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Даже в Комитете по социальной политике считают такую практику неправильной.

«Сложно сказать, какая схема хороша, — рассуждает Наталья Андреева. — Раньше ребятам давали комнаты, но и там многим сложно было встроиться, происходили конфликты с другими людьми, проживающими в квартире. При этом очевидно, что так плотно заселять выпускников тоже нельзя — хорошо, чтобы они получали жилье не так близко друг от друга. Но я бы больше заботилась о сопровождении ребят, ведь основная проблема не меняется: они выходят из учреждений — и их накрывает страх. Молодые люди приезжают в кем-то «упакованную» квартиру, но не понимают, что там делать, как жить. Отсюда и проблемы с рискованным поведением».

Президент фонда «Родительский мост» Марина Левина считает, что между жизнью в детском доме и собственной квартирой должен быть еще один этап, на котором детей надо научить жить самостоятельно. «Не все выпускники коррекционных интернатов могут жить одни без такого поддерживаемого проживания, — говорит Левина. — Если оно невозможно, то необходим специалист, который регулярно посещает детей, контролирует, не допускает криминал в квартиру (потому что ребята могут начать принимать алкоголь и наркотики). У нас нет качественно поддерживаемого проживания: хорошие детские дома беспокоятся о своих выпускниках, у некоторых есть тренировочные квартиры, но они краткосрочные».

Сейчас, по мнению Левиной, нужно создавать службу по месту проживания выпускников детских домов, которые будут их сопровождать — в сотрудничестве с милицией и социальными службами. «Важно опираться на какой-то здоровый костяк ребят, которые там живут, — объясняет она. — Это необходимо, потому что ситуация будет ухудшаться: когда человек становится беспомощным, без средств, с очень тяжкой историей, он ненавидит весь мир, и эта агрессия должна куда-то выливаться — либо друг на друга, либо на окружающих. Мы сами, получается, создали питательную среду для криминализации. Я думаю, что дети это тоже осуждают: им кажется, что их заселили в гетто».

В трех социальных домах живет много выпускников детских домов — им город бесплатно предоставил квартиры

> «Сосед, который купил здесь квартиру, может выбежать ночью и кричать: «Как вы меня задолбали, малолетки! Что мне с вами делать?»»

По семейному принципу

Заместитель председателя Комитета по соцполитике Елена Фидрикова говорит, что сейчас перестраивается работа детских домов: с 2015 года в городе началась реализация постановления правительства № 481, согласно которому группы в детских домах должны формироваться по семейному принципу. «Раньше дети в таких учреждениях были разделены по половому признаку и по возрасту, — поясняет она. — Сейчас они живут небольшими группами, у них есть собственное пространство, устроенное как обычная квартира: спальня, кухня, игровая. Условия в них приближены к семейным, они готовят, учатся поддерживать быт, старшие приглядывают за младшими».

Еще не все учреждения перешли на такой тип устройства, и для детей, которые пока проживают в старых условиях, создаются тренировочные и адаптационные квартиры.

Кроме того, по словам Светланы Агапитовой, проблему с массовым заселением в городе осознали: стали формировать более мелкие лоты на аукционах, активнее искать вторичку.

Но даже если в будущем станет лучше благодаря реформе системы, текущую сложную ситуацию все равно придется решать. А в следующем году к ней прибавится еще одна: в 2018-м будет пять лет, как закон о предоставлении бесплатных квартир начал работать. Будут проверять тех, кому жилье было передано в 2013-м: кому-то дадут право приватизировать квартиру, а тем, кто не социализировался, договор продлят. «Это как раз квартиры, где сломаны двери, вынесена сантехника, разбиты окна, — говорит Агапитова. — С ними договор будет заключаться еще на пять лет. Мы же не можем ребенка на улицу выселить, но он при этом и не адаптировался».

СПРАВКА

По данным ГУ МВД по Санкт-Петербургу и Ленобласти, за девять месяцев этого года на территории обслуживания 66-го отдела полиции УМВД России по Красногвардейскому району на улицах Даниила Хармса, Корнея Чуковского, Маршака и Муринской дороге совершено около 70 преступлений. Основная масса — кражи и незаконный оборот наркотических средств.

Елена БАРКОВСКАЯ
Фото Елены ЛУКЬЯНОВОЙ

Молодые люди приезжают в новый дом, но не понимают, что там делать, как жить

Вы куда, Владимир Михайлович?

Опорочить деловую репутацию главы Госжилинспекции Владимира Зябко оказалось очень легко – сняв и выложив в соцсети видео, как он убегает с личного приема граждан из кабинета на улицу

ВКОНТАКТЕ

Вендетта пенсионерки Марины Мачневой против Госжилинспекции началась с борьбы с нелегитимным председателем ЖСК. Когда женщина поняла, что ее хождения по кабинетам не приносят никакого результата, а представители ГЖИ только и отсылают собственников в суд, она, став активистом группы «Наблюдаем за ЖКХ», решила показывать всем, чем занимаются в кабинетах чиновники.

Она не только записывала свои хождения по инстанциям на видео и выкладывала их в сеть, но и снабжала нелицеприятными комментариями. По мнению чиновника, который подал иск от частного лица, женщина нарушила закон об охране изображения, опубликовав видео без его согласия, нанесла ему моральный вред и навредила репутации.

Судья Невского районного суда Галина Карева согласилась с доводами Зябко и удовлетворила иск чиновника к женщине. Пенсионерка должна выплатить главе инспекции 10 тысяч рублей в качестве компенсации морального вреда. Сам чиновник сначала оценил свою честь в миллион рублей.

«Браво. Смелый судья...» — аплодисменты в зале суда адресованы судье, заседание 13 октября было открытым.

Владимир Зябко не присутствовал ни на одном судебном заседании, от общения с журналистами отказывался. Известно, что он обещал передать «выигранные» в суде деньги детям с особенностями развития в школу-интернат № 13.

Марина Мачнева исходу дела не удивляется и даже рада: благодаря неоднозначному решению судьи об инциденте узнало еще больше людей. Говорит, что ей пишут письма со словами поддержки.

Дарья Сухих, адвокат «Команды 29», считает, что чиновник «поступил не до конца умно — такая закрытость для граждан не работает в его пользу». Адвокат намерена оспаривать решение суда: «Зябко — публичное лицо. Съемка велась в рабочем кабинете. Марина Мачнева реализовывала общественный контроль за деятельностью чиновника, чтобы граждане видели, как происходит личный прием главы ГЖИ».

Создан прецедент, считают активисты в сфере ЖКХ, которые ежедневно сталкиваются с бездействием чиновников. «Эта история показывает, что нет никакого общественного контроля. За него могут засудить, обвинить в оскорблении, оштрафовать», — говорит Василий Правдин, житель дома на Некрасова, 10, тоже сытый по горло отписками из инспекции за подписью Зябко.

Марина Мачнева уверена, что ее задача — показать: для чиновников прием граждан — пустая формальность. Равнодушных среди героев ее роликов не было: никому не нравилось, когда их «работу» контролируют и фиксируют. Женщину увозили в психушку, в отделы полиции, записи с ее планшета пытались стереть, но активистка не сдавалась. Хотя требования Мачневой сводились только к исполнению чиновниками законов, последние пытались представить ее городской сумасшедшей.

У самого Зябко давние счеты с Мачневой — в первый раз она пришла к нему на прием с включенной видеокамерой в 2015 году.

— Я не дал вам разрешение на съемку, — возмутился Зябко

— Вы не частное лицо, а начальник жилищной инспекции. Вы не можете мне запретить вас снимать.

— Не имеете права, потому что я должен вам дать разрешение... До свидания.

— Владимир Михайлович, вы не вернетесь? — вопрос повис в пустом кабинете. Зябко убежал с личного приема на глазах у посетительницы.

В декабре 2016 г. история повторилась. Марина Мачнева выложила видео, снабдив его комментарием: «Мало того, что он принимает один раз в месяц, так еще и уходит раньше времени окончания приема».

Зябко утверждает, что согласно Инструкции по делопроизводству Администрации губернатора Петербурга личный прием главы инспекции осуществляется только по предварительной записи по заявлению, причем в приеме может быть отказано по ряду причин. Более того, в конце августа этого года в инструкции появился новый пункт: «Личный прием не проводится, а начатый прием прекращается в случае, если гражданин проводит видео- или аудиозапись личного приема без согласия должностного лица».

«Такое ощущение, что пункт про видеозапись появился специально под наше дело», — не скрывает своего недоумения адвокат «Команды 29» Дарья Сухих.

Анастасия ГАВРИЭЛОВА

КОММЕНТАРИЙ

Игорь Ан, юрист: Согласно пп. 1 п. 1 ст. 152.1 ГК РФ обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина (в том числе видеозаписи, в которых он изображен) допускаются без согласия этого гражданина в случае, когда использование изображения осуществляется в государственных, общественных или иных публичных интересах.

Без согласия гражданина обнародование и использование его изображения допустимо, когда имеет место публичный интерес, в частности если такой гражданин является публичной фигурой (занимает государственную или муниципальную должность), а обнародование и использование изображения осуществляется в связи с политической или общественной дискуссией или интерес к данному лицу является общественно значимым. (Пленум Верховного Суда РФ в п. 44 Постановления «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23.06.2015 № 25).

К общественным интересам следует относить не любой интерес, проявляемый аудиторией, а, например, потребность общества в обнаружении и раскрытии угрозы демократическому правовому государству и гражданскому обществу, общественной безопасности, окружающей среде.

Из искового заявления следует, что на видеозаписи изображен начальник Государственной жилищной инспекции — главный государственный жилищный инспектор Санкт-Петербурга Зябко В. М. во время ежемесячного приема граждан в качестве руководителя исполнительного органа государственной власти субъекта РФ в кабинете 405, подъезд 4, в Смольном проезде в Санкт-Петербурге.

Зябко занимает государственную должность, а видеозапись содержит информацию о факте исполнения государственным служащим своих должностных обязанностей по ежемесячному приему граждан.

Обнародование Мариной Мачневой видеозаписи приема граждан начальником Госжилинспекции Зябко В. М. с целью информирования граждан по вопросу исполнения государственным служащим своих функций представляет общественный интерес и не требует согласия.

Заседание по делу Дмитрия Мякшина, обвиняемого в нападении на омоновца, закрыли от посторонних глаз

Оккупанты суда

18 октября у Дзержинского районного суда образовалось столпотворение. Очередь продвигается крайне медленно. Для тех, кто хочет попасть в зал № 11, проход закрыт вовсе. Сегодня здесь проходит второе заседание по делу активиста молодежного «Яблока» Дмитрия Мякшина. Однако ни журналистам, ни активистам, ни правозащитникам так и не удалось присутствовать на процессе.

Приставы во главе с председателем Дзержинского суда Виталием Алексеевичем Шашкиным буквально выталкивают людей в сторону выхода.

— На каком основании вы не пускаете нас на открытое слушание? — выкрикивает из толпы один из журналистов.

— Вы оккупировали здание суда и не даете вести заседание, — грозно констатирует Шашкин, мужчина небольшого роста в бордовой рубашке. — Если вы все не пройдете в сторону выхода, мы вызовем наряд полиции и будем составлять на каждого протокол, да еще и штраф выпишем.

— Меня всегда пускают на все судебные заседания. Всегда! — негодует один из слушателей. — А это просто беспредел какой-то. Первый раз такое вижу!

Петербургский правозащитник Динар Идрисов предлагает составить и подписать совместный акт о нарушении Конституции и прав человека на получение информации. Идрисов звонит в полицию и вызывает наряд, чтобы зафиксировать правонарушение. Проходит полчаса, но на вызов никто не откликается.

— На основании этого акта я подам жалобу в Квалификационную коллегию судей по Санкт-Петербургу и Высшую квалификационную коллегию судей Российской Федерации и приложу заверенную копию акта, — поясняет «Новой» правозащитник. — Если кто-то считает, что это законно, пускай скажут, что заседание закрытое...

Последующие полтора часа все собравшиеся на этаже проводят время в ожидании итогов суда.

— Что вы там сказали? — закидывают вопросами только что закончившего давать показания свидетеля обвинения.

— Только правду... — отвечает мужчина улыбаясь и быстро сбегает вниз по лестнице.

Первым из зала суда вышел защитник Дмитрия, юрист петербургского штаба Навального Денис Михайлов, а следом дедушка подсудимого.

— Как вы отнеслись к тому, что на заседание не пустили ни слушателей, ни журналистов? — спрашивает кто-то из толпы.

> «— Что вы там сказали? — спрашивают свидетеля обвинения.
>
> — Только правду… — отвечает мужчина и сбегает вниз по лестнице»

— Не нужно снимать, Дима пиарится, он еще ребенок... — отвечает дедушка, окидывая собравшихся суровым взглядом. — А вам заняться больше нечем.

Наконец появляется сам Дмитрий Мякшин. Говорит, что уверен: суд, скорее всего, окажется на его стороне.

— Сегодня выступал самый главный свидетель со стороны обвинения, — рассказывает подсудимый. — А он на все вопросы судьи отвечал, что ничего не помнит. Даже сама судья начала улыбаться, потому что невозможно было это слушать!

Приговор Дмитрию Мякшину огласят только в следующем году, а пока его ожидает еще два судебных заседания: 28 ноября и 12 декабря.

Янни ГРИГОРЬЕВА

Блокадников не бросят

Многопрофильный клинический госпиталь — структура, которая получилась в результате объединения Госпиталя ветеранов войн, больниц № 46 (блокадной) и № 23, — работает, выполняя, как сказал его главный врач, государственную программу.

Постановление городского правительства об объединении медучреждений в многопрофильный госпиталь Георгий Полтавченко подписал 12 сентября.

За четыре дня до этого, 8 сентября, «Новая» опубликовала открытое письмо депутатов и блокадников, которые опасались, что объединение, не проработанное с экономической точки зрения, приведет к ухудшению медицинского обслуживания ветеранов и блокадников и может разрушить систему лечения пожилых людей.

Депутат Александр Егоров считает, что самое плохое — превращение 46-й больницы в некий пункт медицинской сортировки: «Раньше там никого не принимали и не лечили, кроме как блокадников, теперь же там окажутся все льготники-ветераны, которых будут распределять в одно из трех медучреждений в зависимости от того, какая помощь им нужна». Егоров напоминает, что губернатор еще в 2014 году обещал построить реабилитационный корпус на территории Госпиталя ветеранов войн, но для этого нужен 1 миллиард рублей, которых, естественно, нет.

«И вот стали искать — где прихватить. И прихватили. А в 46-й между тем 12 кафедр медицинских вузов базируется». Она, напоминает депутат, создавалась и как научный центр: такого трагичного опыта голода не было в мире. «Пережившие алиментарную дистрофию блокадники — люди особые, этот беспрецедентный опыт сказался и на последующих поколениях — детей и внуков блокадников, — говорит Александр Егоров. — И они, к сожалению, имеют определенный перечень болезней, закрепленных генетически. И этот не имеющий аналогов в мире опыт нуждается в осмыслении и изучении».

Депутата беспокоит и ситуация с 23-й больницей, в которой располагается реабилитационный центр. Фактически в Петербурге всего два центра реабилитации пациентов — кроме этой, 40-я в Сестрорецке. «А теперь получается, что в 23-й реабилитация будет лишь для льготных категорий, — тревожится Александр Егоров. — Я слышал, что у вице-губернатора Анны Митяниной есть мысли о создании таких центров во всех стационарах-тысячниках, но на это нужны средства и время».

Егоров говорит о том, что за последние три месяца жителей блокадного Ленинграда стало на три тысячи меньше — 89 тысяч: пожилые люди, к сожалению, уходят из жизни, а тут еще их лишили собственной больницы: «С 2000 года тут лечили блокадников — людей совершенно особой категории, о них врачи знали все — состав семьи, психологические особенности, для них была особая кухня, особая территория с садом, где можно было гулять».

В Комитете по здравоохранению удивились такой постановке вопроса: «Неужели кто-то допустит, чтобы медицинская помощь блокадникам ухудшилась?» В пресс-службе комитета сообщили, что медицинское обслуживание стариков не пострадало никак. Только 30 кардиологических коек перепрофилируются под кардиореабилитацию. Что же касается больницы № 23, то там дополнительно развернут 30 коек для восстановления по травматологии и ортопедии. Она не будет потеряна в качестве реабилитационного центра для обычных горожан — туда по ОМС по-прежнему направляются пациенты.

Главный врач Госпиталя ветеранов войн Максим Кабанов по телефону комментарии давать отказался, встречаться тоже: «Я уже все комментировал. Чего вы еще хотите? Постановление правительства подписано губернатором, мы выполняем государственную программу». Недавно назначенный главой Комитета по здравоохранению Михаил Дубина уже посетил госпиталь, это был его первый визит в городское медицинское учреждение в качестве главы комитета.

Максим Кабанов, представляя на разных уровнях, в том числе и в Законодательном собрании, концепцию объединения медучреждений, всегда подчеркивал и подчеркивает, что планируется увеличить число пациентов до 50 тысяч в год, то есть почти на 10 тысяч больше, чем до объединения. В три с лишним раза увеличится число высокотехнологичных операций по эндопротезированию крупных суставов: «Мы в госпитале выполняем их более четырехсот в год, сможем — до полутора тысяч, потому что появится возможность сократить койко-день в госпитале, а пациенты будут переводиться в 23-ю больницу на долечивание и реабилитацию». А 46-я, в которой лечатся блокадники, включенная в схему единого многопрофильного стационара, получает дополнительные возможности. Пациентов, нуждающихся в экстренном хирургическом вмешательстве, будут отправлять не в дежурный стационар, а в Госпиталь ветеранов войн, где оказывается высокотехнологичная медицинская помощь.

Галина АРТЕМЕНКО

ТЕЛЕНЕДЕЛЯ

с Ириной ПЕТРОВСКОЙ

Ксения Собчак идет на выборы, федеральные каналы прерывают заговор молчания

Цирк со звездами

«Она по проволке ходила. Махала белою рукой». Она где только не ходила. Не по «проволке», а по канату в цирке ходила точно. Потому как отчаянная. В анналах интернета сохранилось описание шоу Первого канала «Цирк со звездами», где каждая строчка с высоты нашего сегодняшнего знания о героине читается как метафора: «Многие трюки были опасны и едва не закончились трагедией. Так, светская львица Ксения Собчак дважды срывалась с каната, выполняя воздушно-акробатический номер. К счастью, страховочные тросы спасли жизнь «блондинки в шоколаде»... Ведь цирк — это искусство, к которому хочется приобщиться в любом возрасте, независимо от профессии и социального статуса».

Было время, когда ее только светской львицей и называли. Но амбициозной Ксении этого было явно недостаточно, и она сполна использовала грандиозные возможности «важнейшего из искусств» — телевидения, дабы из сомнительного статуса светской львицы перейти в статус телеведущей.

Реалити-шоу «Дом-2», где под чутким руководством Ксении Собчак «строили свою любовь» такие же, как она (но без звонких фамилий), жаждущие славы и денег молодые честолюбцы, стало трамплином ее медийной карьеры. Целых восемь лет она заправляла в этом «Доме», пока в 2012 году ее оттуда не попросили, посчитав, видимо, оппозиционную деятельность несовместной с воспитательной миссией ведущей скандального телепроекта. Оппозиция, по версии телеменеджеров, оказалась хуже «Дома-2»: безнравственнее, развратнее и опаснее для подрастающего поколения.

Однако своего Ксения добилась: получила вожделенную популярность, пусть даже основанную не только на любви широких народных масс, но и на неприязни или даже ненависти. По данным опроса ВЦИОМ, опубликованным РБК на следующий день после того, как Собчак объявила о своем решении участвовать в президентских выборах, 95% респондентов хорошо знают или что-то слышали о телеведущей Ксении Собчак, но 60% опрошенных относятся к ней скорее отрицательно. Несмотря на популярность, журналистка вызывает в первую очередь негативные эмоции.

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Это, впрочем, беда небольшая, коли слава, завоеванная на «Доме-2» и еще более скандальном проекте «Блондинка в шоколаде», обеспечила ей дальнейшее продвижение в медийном пространстве.

Телевизионный послужной список Собчак впечатляет. Участие в шоу Первого канала «Цирк со звездами». Ведение на том же канале шоу «Две звезды» и «Последний герой-6». Приглашение на роль ведущей различных церемоний. Попутная (как следствие телевизионной популярности) кинокарьера в фильмах «Воры и проститутки», «Бешеная», «The Тёлки», «Роман с кокаином».

И все это кончилось едва ли не в одночасье, когда Ксения Собчак примкнула к стану оппозиции. Федеральные каналы сделали ей ручкой. Приглашения на пафосные церемонии почти сошли на нет. И пришлось ей переквалифицироваться в журналисты на маленьком, но независимом и гордом телеканале «Дождь», где у нее появилась авторская программа «Собчак живьем». Будучи человеком талантливым, она и тут преуспела, как, впрочем, преуспевала во всем, за что отважно бралась. Редкий на самом-то деле случай: обычно люди творческих профессий тяжело переживают потерю обретенного в боях статуса, сникая и резко маргинализируясь.

Но память о былой популярности и широкой аудитории, по-видимому, все-таки бередили ее беспокойную душу. И вот все это возвращается. И лучшие люди страны всерьез обсуждают ее выдвижение в президенты России. И федеральные каналы прерывают заговор молчания. Ведущий ток-шоу «60 минут» на канале «Россия 1» Евгений Попов звенящим от возбуждения голосом (обычно именно так звенит его голос, когда он сообщает о назревающем на Украине новом Майдане), первым в самом начале программы огласил благую весть: Ксения Собчак идет на выборы. Его восторг можно понять: Сирия, Украина, Америка уже не только у зрителей, но и у самих ведущих в печенках сидит, теперь будет о чем поговорить долгими зимними вечерами.

Информационные программы «Время» и «Вести» также уделили событию по 30—40 секунд, продемонстрировав фрагменты предвыборного ролика Ксении и воздержавшись от каких-либо оценочных суждений.

И, наконец, сам Владимир Соловьев открыл свой «Воскресный вечер» сообщением о главном событии дня: «День сегодня необычный — вырисовывается будущее... Политические дебаты и выборы уж точно будут нескучными. Компанию политических тяжеловесов решили усилить — Ксения Анатольевна Собчак объявила о своем участии в выборах президента 2018 года». Потом, немного помолчав, не удержался от ернического и выразительного «да-а-а...» А в заключительной части программы вновь вернулся к главной теме: «Я приглашал Ксению Анатольевну в студию как кандидата в президенты. Пока не готова».

Впрочем, тут же пристегнул ее к теме обсуждения — либеральной травле, которой то и дело подвергаются художники, журналисты и политические деятели с иной, нежели у либералов, точкой зрения: «Ксения Анатольевна Собчак только намекнула, что готова участвовать в президентских выборах, так сразу те, кому она помогала, давала деньги, тут же ее с дерьмом смешали». Соловьев имел в виду бурное фейсбучное обсуждение Ксении Собчак. А потом, войдя в роль кота Леопольда, разразился страстным монологом: «Нам надо жить друг с другом. Нам надо научиться разговаривать друг с другом. Нам надо понижать агрессию». «Откуда эта риторика худших времен застоя? — с горечью вопрошал он. — Откуда вот эта ненависть нашего народа друг к другу?»

Эдуард Лимонов, представленный ведущим в качестве величайшего писателя современности, живо откликнулся на пафосную речь Соловьева: «Не пора ли поменять культурный истеблишмент? Надо их (*либералов*. — **И. П.**) гнать, сажать к чертовой матери. Не будет блага на нашей земле, пока мы не избавимся от этих людей, которых раньше называли космополитами».

В общем, умело обернули эти веселые ребята изумление части «культурного истеблишмента» решением Собчак в свою пользу, продемонстрировав готовность принять гонимую и затравленную либералами Ксению Анатольевну в свои стройные ряды и предоставить ей самую демократичную трибуну: «Здесь в прямом эфире люди говорят, что хотят, и никто им не мешает».

Цирк — да и только. Соловьев — защитник Ксении Собчак и апологет свободы слова. Похоже, в заскорузлом политическом и телевизионном пространстве в ближайшее время будет весело. Стыдно, но весело. А если еще участники «Дома-2» станут доверенными лицами Ксении, так и вовсе обхохочемся. Ведь цирк — это искусство, к которому хочется приобщиться в любом возрасте, независимо от профессии и социального статуса.

Редакторы номера:
Р. Дубов, А. Полухин, В. Ярошевский

www.novayagazeta.spb.ru www.novayagazeta.ru

Наш адрес в интернете: NovayaGazeta.Ru

НОВАЯ ГАЗЕТА

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия: **Роман АНИН** (редактор отдела расследований — «отдел Ю. Щекочихина»), **Ольга БОБРОВА** (зам главного редактора), **Руслан ДУБОВ** (зам шеф-редактора, ответственный секретарь), **Сергей КОЖЕУРОВ** (первый зам главного редактора), **Александр ЛЕБЕДЕВ** (зам главного редактора), **Андрей ЛИПСКИЙ** (зам главного редактора), **Лариса МАЛЮКОВА**, **Кирилл МАРТЫНОВ** (редактор отдела политики и экономики), **Константин ПОЛЕСКОВ** (шеф-редактор WEB-редакции), **Алексей ПОЛУХИН** (шеф-редактор), **Георгий РОЗИНСКИЙ** (зам главного редактора), **Юрий РОСТ** (обозреватель), **Петр САРУХАНОВ** (главный художник), **Сергей СОКОЛОВ** (зам главного редактора), **Ольга ТИМОФЕЕВА** (редактор отдела культуры), **Виталий ЯРОШЕВСКИЙ** (зам главного редактора, омбудсмен редакции)

Обозреватели и специальные корреспонденты: **Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН, Борис БРОНШТЕЙН, Борис ВИШНЕВСКИЙ, Ирина ГОРДИЕНКО, Эльвира ГОРЮХИНА, Елена ДЬЯКОВА, Зоя ЕРОШОК, Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Павел КАНЫГИН, Елена КОСТЮЧЕНКО, Алиса КУСТИКОВА, Елена МАСЮК, Галина МУРСАЛИЕВА, Ирек МУРТАЗИН, Леонид НИКИТИНСКИЙ, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, Юлия ПОЛУХИНА, Елена РАЧЕВА, Андрей СУХОТИН, Алексей ТАРАСОВ, Марина ТОКАРЕВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР, Олег ХЛЕБНИКОВ, Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА**

Ведущие рубрик: **Евгений БУНИМОВИЧ, Дмитрий БЫКОВ, Александр ГЕНИС, Павел ГУТИОНТОВ, Юлия ЛАТЫНИНА, Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Ким СМИРНОВ, Слава ТАРОЩИНА, Артемий ТРОИЦКИЙ**

Руководители направлений: **Лариса МАЛЮКОВА** (кино), **Елена МИЛАШИНА** (спецпроекты — «отдел И. Домникова»), **Владимир МОЗГОВОЙ** (спорт), **Надежда ПРУСЕНКОВА** (пресс-служба)

Собственные корреспонденты: **Надежда АНДРЕЕВА** (Саратов), **Татьяна БРИЦКАЯ** (Мурманск), **Мария ЕПИФАНОВА** (страны Балтии и Северной Европы), **Иван ЖИЛИН** (Крым), **Сергей ЗОЛОВКИН** (Гамбург), **Александр МИНЕЕВ** (Брюссель), **Ольга МУСАФИРОВА** (Киев), **Александр ПАНОВ** (Вашингтон), **Нина ПЕТЛЯНОВА** (Санкт-Петербург), **Юрий САФРОНОВ** (Париж), **Наталья ФОМИНА** (Самара), **Ирина ХАЛИП** (Минск), **Александр ЧУРСИН** (Балканы)

Отдел мультимедиа «Новая студия»: **Анна АРТЕМЬЕВА, Влад ДОКШИН, Виктория ОДИССОНОВА**

Группа выпуска: **Юрий КОЗЫРЕВ** (директор фотослужбы), **Анна ЖАВОРОНКОВА, Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИКОВА** (бильд-редакторы), **Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА, Вероника ЦОЦКО** (технические редакторы, дизайн, макет)

WEB-редакция: **Константин ПОЛЕСКОВ** (шеф-редактор), **Сергей ЛИПСКИЙ, Юлия МИНЕЕВА** (заместители), **Анна ИГНАТЕНКО, Глеб ЛИМАНСКИЙ**

ДИРЕКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (генеральный директор), **Владимир ГРИБКОВ** (заместитель генерального директора), **Михаил ЗАЙЦЕВ** (распространение), **Владимир ВАНЯЙКИН** (управление делами), **Ирина ДРАНКОВА** (бухгалтерия), **Наталья ЗЫКОВА** (персонал), **Анжелика ПОЛЯКОВА** (реклама), **Ярослав КОЖЕУРОВ** (юридическая служба), **Валерий ШИРЯЕВ** (заместитель директора), **Сталина УСПЕНСКАЯ** (директор по уюту)

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: **ООО «МЕДИА.С-Пб»**
СПб., 11-я линия, 66
Д. Л. КАЧАЛОВА (редактор)

199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66.
ООО «Медиа.С-Пб».
Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:
84804

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — **222 250 экз.**

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — **17 200 000** просмотров за сентябрь 2017 г.
Тираж одного номера в СПб — **3800 экз.**

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.
Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция: АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2017 г.
Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благодатная ул., 63. Цена свободная. Срок подписания в печать по графику: 19:30, 19.10.2017. Номер подписан: 19:30, 19.10.2017. Время подписания номера в печать в СПб: 23:00. 19.10.2017. Уважаемые читатели! Просим всю корреспонденцию присылать по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».